

Прибайкальский
краеведческий
альманах

№4

Прибайкальский отдел культуры и кино
Интернет-центр Прибайкальской районной библиотеки

Прибайкальский
краеведческий
альманах

№ 4

с. Турунтаево, 2008

Прибайкальский краеведческий альманах. №4. 2008 г.

Редакционная коллегия:

*Т.В.Бадашкеева, А.К.Затеев, П.В.Казьмин,
А.З.Козин (гл. редактор альманаха), Ю.В.Неронов,
Е.А.Родионов, Е.М.Горина, И.Г.Темников.*

Издание некоммерческое, осуществляется
на общественных началах и на безгонорарной основе.

Приглашаем к сотрудничеству спонсоров из числа
руководителей предприятий района
и предпринимателей, кому небезразличны история
и будущее Прибайкалья. Средства необходимы
для покрытия типографских расходов на издание
альманаха. Телефон: 8(30144)52170.

Участники проекта:

*Прибайкальская районная администрация,
Прибайкальский отдел культуры и кино,
Интернет-центр Прибайкальской межпоселенческой
библиотеки, Прибайкальский районный архив,
Управление образования Прибайкальского района,
ООО «Прибайкальская районная типография».*

Отпечатано в Прибайкальской районной типографии.
671260, Республика Бурятия, с.Турунтаево, ул.Ленина, 84.
Подписано в печать 20.11.2008. Тираж 300 экз.
Заказ №_____.

Байкальская нерпа и человек

*Евгений ПЕТРОВ,
доктор биологических наук,
г. Улан-Удэ*

Так называемому «конфликту» интересов морских млекопитающих и рыболовства (т.е. человека) в последнее время уделяется достаточно большое внимание во всем мире, в том числе и в России (например, см. журнал «Рыбное хозяйство» № 2 за 2008 г.).

Учитывая, что многие виды тюленей и китов весьма многочисленны, вопросы, сколько нужно пищи и сколько её поедают те или иные морские млекопитающие, какое влияние оказывают они на рыбные запасы - весьма важны для многих морей и прочих водоемов. Во сто крат острее эта проблема стоит в ограниченных замкнутых системах, каковым является, в частности, озеро Байкал. Для успешного существования такая система должна быть очень хорошо отлажена, все её обитатели должны быть «притерты» друг к другу, т.е. должно существовать некое динамическое равновесие... Но одновременно это равновесие, как и вся система в целом, очень хрупкое.

Как известно, обитающий в озере байкальский тюлень, (или нерпа, как его чаще у нас называют), – единственное водное (а по происхождению – морское) млекопитающее в фауне озера, к тому же эндемик (т.е. вид, который кроме Байкала нигде не встречается). Поскольку нерпа питается исключительно рыбой («чистый» ихтиофаг), то она неизбежно оказывает огромное влияние не только на рыбное население озера, но и на всю экосистему Байкала в целом. И чем больше численность популяции нерпы – тем большее влияние и тем больших размеров может возникнуть «конфликт»... Правда, нерпа более «коренной» житель Байкала, чем человек, и, немного переиначивая известное выражение, - это её рыба, и она ею пользуется

ся... А человек как раз и является инициатором конфликта, острота которого разгорается по мере уменьшения уловов рыбы.

Впрочем, разберемся, есть ли он, этот конфликт, а заодно обсудим и намерение закрыть промысел нерпы... Такое намерение не только есть, оно уже будируется где-то чуть ли не на правительственном уровне, а инициаторами столь «мудрого» предложения, по слухам, являются «зеленые» то ли Краснодарского края, то ли Кубани...

Совершим небольшую историческую экскурсию. Наверное, многие помнят, что осенью 1987 года появилась первая информация о вспышке в популяции байкальской нерпы некой эпизоотии (которая позже была идентифицирована как чума плотоядных, вызванная особым морбилливирусом). На время возникновения эпидемии численность популяции оценивалась в 137,5 тыс., в том числе $22,5 \pm 3,55$ тыс. голов молодняка.

Эпизоотия сопровождалась высокой смертностью животных всех возрастов, вызвала небывало высокую яловость осенью 1988 г. (т.е. $\geq 60\%$ взрослых самок не участвовали в процессе воспроизводства) и, соответственно, привела к появлению малочисленного, в 2,2-2,5 раза меньше, чем обычно, поколения 1989 года рождения. Более того: при повышенной «естественной» смертности животных продолжался интенсивный официальный промысел.

Все перечисленное привело к тому, что всего за два года с начала эпизоотии численность популяции нерпы «дополнительно» (без учета обычной естественной и промысловой смертности) сократилась на 20-25 тыс. голов. Эта смертность сложилась не только из прямой гибели примерно 10% численности нерпы, но и из не родившихся животных... Кстати, среди новорожденных животных зарегистрирован большой процент рождения уродов (отмечен даже случай рождения нерпенка с двумя головами) – верный спутник вирусной эпизоотии.

С тех пор большое число зарубежных и наших ученых продолжает заниматься исследованием проблемы возникновения чумы у нерпы, природой вируса, вызвавшего эпизоотию. Наконец, не так давно российские ученые пришли к удивитель-

ному выводу. В 2002 г. впервые в мире было показано, что вирус чумы плотоядных в условиях Байкала способен накапливаться (не теряя инфекционности) в организмах не только теплокровных животных (как нерпа), традиционно считающихся хозяевами вирусов, но и в холоднокровных брюхоногих моллюсках (найден в двух семействах). Ученые выдвинули гипотезу, согласно которой экосистема оз. Байкал является природным очагом вируса чумы плотоядных (*Canine distemper virus, CDV*)!

В популяции байкальской нерпы в настоящее время вирус постоянно присутствует приблизительно у 40% животных. Этот вирус пока не вызывает заметного увеличения смертности. Однако на возможность рецидива эпизоотии указывалось не раз. Возможно, что для новой вспышки чумы просто «не созрели» необходимые условия, например, еще не возникла «критическая» плотность животных... Известно, что одной из главных причин возникновения эпизоотии считается очень высокая численность популяции.

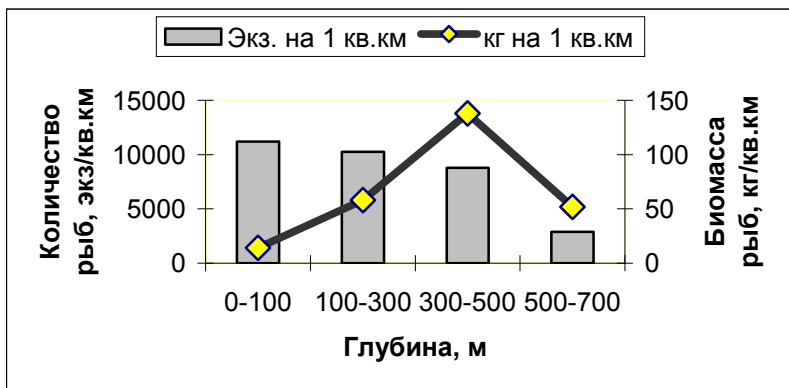
Численность популяции нерпы в последние годы оценивается приблизительно в 100 тыс., т.е. заметно ниже, чем накануне вспышки чумы плотоядных. При такой численности нетрудно посчитать, что на 1 км² акватории озера приходится 3-3,5 особи. Может показаться, что такая плотность излишне большая. Однако это не так. Для нерпы (как и других ластоногих и других морских млекопитающих) при обсуждении вопросов об индивидуальных или «пищевых» (кормовых) участках, на которых животные находят себе пропитание, кроме площади, необходимо учитывать и глубины, которые оказываются доступными для того или иного вида животного.

Физически здоровые взрослые особи байкальской нерпы могут осваивать глубины до 500 м. Глубина до 200-300 м доступна практически всем нерпам. Поэтому наши 3-3,5 нерпы обитают не на участке, площадью 1000*1000 м, а осваивают объем воды, равный 250 млн. м³ (или 0,25 км³)! Т.е. на каждую нерпу приходится около 70 млн. м³ воды! Неплохие угодья!

Причем, этот гигантский объем воды вовсе не «пустыня», как может показаться. Одной из особенностей озера Бай-

кал является распределение его ихтиофауны по вертикали (всего в Байкале 59 видов рыб). Известно, что максимальное число (18-20) видов рыб приходится на так называемых коттоидных бычковых рыб (*Cottoidei*). Они, составляя 62-70 % общего количества рыб, обитают в зоне глубин от 150 до 500 м. При этом биомасса рыб с глубиной увеличивается на порядок (с 0,14 кг/га на глубинах 0-100 м до 1,4 кг/га на глубинах 300-500 м), а численность, напротив, уменьшается.

Объясняется это тем, что в верхних горизонтах воды обитают преимущественно молодь и младшие группы рыб, которые, конечно, намного многочисленнее, чем взрослые особи, а на больших глубинах – более старшие группы и половозрелые особи (численность которых меньше, но общая масса большая). Сказанное можно проиллюстрировать простым рисунком, из которого видно, что на глубине 300-500 м биомасса рыб *Cottoidei* самая высокая (кг), а численность рыб этой группы – также достаточно большая. В поверхностном слое воды рыбы много, но её общая масса очень небольшая:

Такое распределение рыб в толще воды Байкала и обуславливает возможность наличия значительных плотностей нерпы и, соответственно, высокой численности популяции. Добавим, что глубже 380 м в Байкале обитают только *Cottoidei*, а на глубинах до 250-380 м – также и омуль. Именно рыбы, оби-

тающие в толще воды (т.е. пелагические виды), и служат основными пищевыми объектами нерпы.

Теперь о численности нерпы. К сожалению, уже много лет не удается провести полнокровный учет её численности. Нет сомнений, что она большая, но насколько большая?

По ряду косвенных показателей численность нерпа велика. Очень вероятно, что она в последние годы стабилизировалась на достаточно высоком уровне (не менее 100 тыс.), который, похоже, сейчас превышает возможности кормовой базы озера. Не вдаваясь в анализ упомянутых косвенных показателей (он был бы достаточно громоздким), приведем очевидные факты, которые могли наблюдать и читатели, бывающие на Байкале. Самый верный признак большой численности нерпы – это оккупация нерпой акваторий, на которых она прежде или не встречалась, или встречалась редко. Именно это наблюдается летом уже в течение двух лет, например, вдоль восточного побережья Бурятии. Нерпа очень часто выедает рыбу из сетей у наших неугомонных браконьеров, а нередко и сама становится неожиданным трофеем рыбаков. Например, жители только одной прибрежной деревни Сухая за прошлое лето таким образом отловили больше сотни нерп. Сколько при этом было попорчено сетей – неизвестно, но этот вред нельзя отнести к теме «конфликта»: в данном случае нерпа выступает почти как рыбоохрана, поскольку лов омуля сетями запрещен ...

В начале лета 2006 г. на севере Байкала наблюдалось такое количество нерпы, что животные физически мешали проведению научных работ ихтиологов. Даже в трал, который, можно сказать, ползет в толще воды, попало несколько животных! Похожие картины наблюдались и в других местах Байкала, и не только летом.

Такое широкое расселение нерпы означает только одно – животные ищут пропитание, что и вынуждает их осваивать склоновую, относительно мелководную зону озера, и там иногда сталкиваются интересы двух видов млекопитающих.

Но самыми главными показателями большой численности нерпы служат сведения об очень высокой яловости взрос-

лых самок (такое наблюдалось осенью 2006 г.) и данные о низких показателях упитанности и общей массы тела животных.

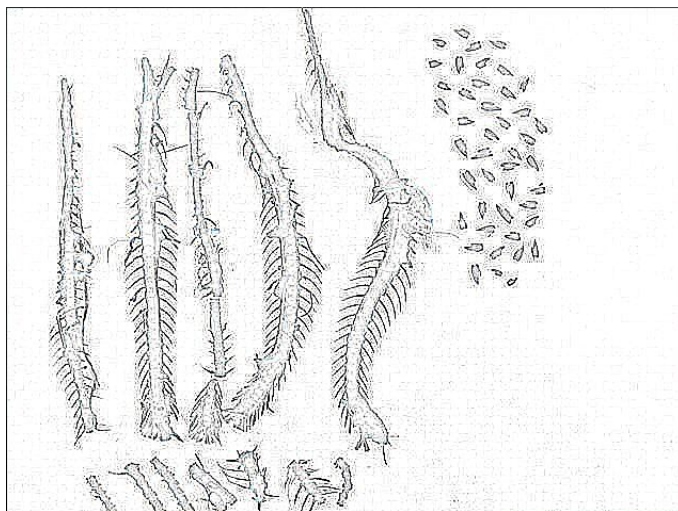
Последнее служит интегральным критерием обеспеченности вида пищей. Нерпа способна поедать практически все виды байкальских рыб (кроме осетра), ориентируясь преимущественно на те виды, которые более многочисленны в данном районе обитания и в данный сезон. Но все же основу питания нерпы составляют всего несколько пелагических видов (два вида голомянок, желтокрылая и длиннокрылая широколобки). Если в рационе нерпы обнаруживается заметное количество других видов рыб, не свойственных нерпе в данном районе или сезоне – это верный признак дефицита пищи. Как правило, недостаток в пище нерпа восполняет за счет, казалось бы, мало доступных для неё видов – глубоководных донных бычков и сильных и энергичных лососевидных рыб. Кроме хариуса и других ценных видов рыб, к последним относятся и сиговые, т.е. омуль и сиг.

Примечательно, что нехватку основной пищи (в частности, голомянок) нерпа может компенсировать по-разному: самки в значительной мере переходят на питание придонно-пелагическими (длиннокрылка, желтокрылка) и даже донными прибрежными (песчаная и каменная широколобки) видами бычков, самцы – преимущественно на лососевидных рыб.

В специальном исследовании установлено, что из лососевидных нерпа меньше всего потребляет хариуса (18% по численности), в полтора раза больше сегов (29%), и в три раза больше омуля, чем хариусов (53%). Понятно, что в этом случае говорить, что на омуля приходится 90% численности потребляемых нерпой лососевидных, как считали ранее, не приходится. Предпочтительными жертвами нерпы для всех видов лососевидных являются особи средних для вида размеров. Так, 57% съеденных нерпой хариусов имели длину 27-36 см при массе тела от 255 до 654 г, 53% жертв-омулей – это рыбы длиной тела 19-28 см и массой 203-248 г., наконец, 54% сегов имели длину тела 31-35 см и массу тела 179 –561 г.

Общая масса лососевидных рыб, потребляемых популяцией нерпы в течение года, в среднем составляет 1772 т, при колебаниях от 1393 до 2144 т. Однако эти оценки явно завышены и показывают скорее порядок величины потребления или максимально возможное потребление. Тем не менее, нерпа «урывает» от нас не только омуля промыслового размера, но отчасти питается и взрослой рыбой, особенно это касается прибрежной морфогруппы омуля, в меньшей мере - пелагической.

На фотографии показан редчайший случай обнаружения в желудке взрослого самца нерпы столь обильных остатков пищи (5 позвоночных столбов омулей и 48 отолитов лососевидных). Если грубо реставрировать массу рыбы, съеденной этой нерпой, то получится, что за 1-2 часа до поимки в сети нерпа сумела поймать и съесть от 2,5 до 5-6 кг «нашей» рыбы!

Однако нельзя забывать, что этот рекордсмен по уничтожению омулей и хариусов был отловлен осенью 2005 г. в заливе Провал, а подавляющая часть съеденной рыбы, скорее всего, была «покатым» омулем – т.е. отнерестившейся, ослабленной, очень худой рыбой, которая могла умереть и без

помощи нерпы. Провал, как и Чивыркуйский залив нерпа обычно посещает только осенью на короткое время.

Интересно, что ежегодный общий допустимый улов (ОДУ) байкальского омуля для человека давно не превышает две-три тысячи тонн, а ОДУ хариуса и сига вообще ничтожно (что, на наш взгляд, говорит о неверном определении общей биомассы и численности этих видов рыб ихтиологами). Общая биомасса омуля в Байкале составляет 26 тыс. т, а численность – 300 млн. экз. Понятно, что эти оценки несколько изменяются из года в год, однако в целом можно считать, что нерпа потребляет не более 4% общей биомассы или менее 2% общей численности омуля и, понятно, что говорить о серьезном влиянии нерпы на омуля не приходится.

Совсем иная картина возникает, если учесть, что промысловый запас омуля, от величины которого и зависит ОДУ, например, на 2009 г. определен в 8,5 тыс. т. Если принять, что общее годовое потребление омуля нерпой находится на минимальной оценке (около 1400 т, см. выше) и хотя бы половина этой величины приходится на промысловую часть омулевого стада, то конфликт прорисовывается четче...

Однако в целом незначительное потребление ценных видов рыб байкальской нерпой, объясняется, конечно, не тем, что большую часть года ареалы нерпы и омуля не совпадают, как считалось прежде. Совершенно очевидно, что нерпе хватает «промысловых» (с ее «точки зрения») запасов пелагических голомянок и придонно-пелагических широколобок, и только при посещении мест, подобных Чивыркуйскому заливу или заливу Провал, животные активно добывают практически все виды рыб, в дополнение к «голомянко-бычковой» диете.

Но если нерпе не будет хватать «своих рыб», а это неизбежно случится в первые же годы введения запрета на добычу нерпы, то вряд ли она будет мучиться угрызениями совести и, конечно же, быстро увеличит свой промысловый пресс на всех прочих рыб, включая и «наших» омулей, хариусов, сегов... Есть второй сценарий развития событий. Нерпа не будет гоняться за быстрыми лососевидными рыбами, а настолько

сильно подорвет «собственные» промысловые запасы своих любимых голомянок, желтокрылок и длиннокрылок, что это отразится на всей пищевой цепи Байкала, включая опять-таки того же омуля, который очень скоро почувствует нехватку рыбной пищи...

Вот мы и вернулись к намерению закрыть промысел нерпы. Нерпа официально отнесена к промысловым животным, добывают её веками, и никогда не только не вводился, но даже не ставился вопрос о запрете добычи. С биологической точки зрения и сейчас нет абсолютно никаких оснований для прекращения промысла: состояние популяции не вызывает серьезных опасений, промысел можно вести в объеме 4-5 тыс. голов в год без опасения нанести невосполнимый вред популяции. К тому же нерпа – объект традиционного промысла коренного населения со всеми вытекающими отсюда последствиями. И, конечно, при решении таких вопросов на государственном уровне опираться только на эмоции (по типу «птичку жалко!») и прочие гуманитарные проявления без учета экологического, природопользовательского, охранного, социального, наконец, экономического аспектов вряд ли можно назвать государственным подходом. Тем более что в нашей стране не ищут сложных путей – проще всего запретить!

*(Специально для «Прибайкальского
краеведческого альманаха»).*

Начала судоходства на Байкале и Селенге

Юрий ВЕДЕРНИКОВ,
действительный член Русского
географического общества
(г. Владивосток)

*Многим поколениям учителей и работников
Ильинской средней школы, более ста десяти лет
несущим в Мир разумное, доброе и вечное,
с любовью, уважением и благодарностью
ПОСВЯЩАЕМ*

Исторически первенство в байкальско-селенгинском судоходстве, безусловно, принадлежит бурятам и тунгусам, издавна проживавшим на берегах рек Уды и Селенги и побережье Байкала. Хотя в более глубокой исторической ретроспективе, это первенство могут оспаривать и хунну, проживавшие в этой области на рубеже эр. Плавание русских по Байкалу началось с самого открытия ими озера – с 1643 года.

С 1646 года начинается строительство русских опорных пунктов на берегах Байкала и в Забайкалье. Для движения вверх по Селенге приказчиком Баргузинского острога Самойловым было выделено казачьему отряду одно ветхое судно, пуд свинца, полпуда пороха, 40 пушечных ядер, да две малые пушки. Двигаясь вверх по реке, русские основывали остроги – Селенгинский, затем Удский (в будущем Верхнеудинск, ныне Улан-Удэ), поставив последний на слиянии рек Селенги и Уды.

В «Распросных речах десятника казачьего Москвина...», по результатам первого похода русских в Забайкалье в 1647 году, писалось: «... А Уда река велика и глубока, можно по ней ходить всяким судам, а пошла она в Селенгу... Селенга река велика, с берегу на другой через реку голосу человеческого не слышно....».

Оказалось, что через Селенгу существовал «перевоз», т.е. в современном понимании – специальная паромная служба,

обеспечивающая транзит грузов, причем эти перевозки находись во многих удобных местах Забайкалья.

Хотя, по мнению Москвина «...большими стругами опроч малых легких стругов ходить по ней (Селенге – Ю.В.) нельзя, потому что быстра и мелка..., а пошла Селенга в Байкал озеро, а ис какова места та река вышла и про то мунгальские люди не сказали...».

В 1657 год енисейский воевода Пашков «со званием нерчинского начальника» с 600 человек команды «...переплыл через Байкал к устью реки Селенги, и потом по ней бичевником до реки Хилки, и по этой последней до ее вершины, наконец, волоком через Яблонный хребет в реку Ингоду...».

Главная же задача русских закрепиться в Забайкалье и на Амуре – тогдашнем «эльдорадо» сибиряков.

Но русские остроги возникали не на пустом месте. В условиях междоусобицы монгольских феодалов они объединяли улусы и стойбища в обоюдном желании русских, бурят и тунгусов защищать свои земли от грабительских походов.

К исходу XVII века водный путь по Ангаре-Байкалу-Селенге-Уде обеспечивал продвижение в глубины Забайкалья.

Проникновение русских казаков-землепроходцев вызвало сильное противодействие со стороны монгольских и маньчжурских феодалов, прочно обложивших к тому времени бурятские и тунгусские племена. Первая осада Удского острога относится к 1682-1685 годам: положение русского гарнизона и населения в осаде были тяжелыми, и они бы не выдержали ее, если бы не помощь хоринских бурят, создавших воинский отряд и напавших на осаждающих монголов с тыла.

В 1688 году монгольский хан Саин-Очирой и его брат Хутухта вновь обложили Селенгинский и Удский остроги, которые были отрезаны от внешнего мира.

В этот опасный момент сибирские воеводы действуют с большой энергией: в районе Ильинской слободы и Троицко-Селенгинского монастыря (ныне - сёла Ильинка и Троицкое Прибайкальского района Бурятии) сформировали «...из промысленных, торговых, гулящих (т.е. без определенных заня-

тий – Ю.В.) и брацких (т.е. бурятских – Ю.В) людей», полк Ф.В. Скрипицына в 2000 чел., разбили осаждающих и выгнали их за пределы Забайкалья.

Очевидно, что использование Селенги как военно-транспортной артерии в немалой степени способствовало победе и дальнейшему заключению Селенгинского мирного договора, установившему формальную границу с монголами.

Известно плавание через Байкал «сына боярского Ерофея Заболоцкого» в 1650 году, направленного от русского правительства посланником в Монголию к Цецен-Хану.

Заболоцкий успешно пересек озеро, но был убит со своими спутниками на его восточном берегу, в том месте, где в настоящем находится монастырь, названный в память убиенных – Посольским.

Также известно, что в 1684 году на казачьих карбасах через Байкал был переправлен стольник Власов, назначенный воеводою в Нерчинск.

В 1689 году на Байкале с «особым тщанием» был выстроен карбас для перевозки на нем русского «посланника в Пекин, окольничего и наместника Брянского» А.Ф.Головина, успешный визит которого закончился заключением Нерчинского трактата, закрепившего за русскими Забайкалье.

В последующие годы судоходство заметно участилось, но, как говорит А.С. Сгибнев¹, «...суда строились по большей части на один рейс для перевозки начальствующего лица или партии казаков, или, наконец, каких-нибудь случайных грузов...».

Первые же постоянные «казенные» суда были заведены на Байкале в 1726 году. Годом позже, на одном из таких судов, Байкал пересек С.В.Рагузинский, следовавший послом в Китай, который свидетельствовал: «... который шхербот и лодка построены из казны и установлены при берегах моря Байкальского за переезд служилых людей, для нужной корреспонденции стояли в мой проезд, каждый на своем месте (вероятно, одно у

¹ Сгибнев Александр Степанович (1826-1881), капитан первого ранга (1869), гидрограф, участник освоения русскими Дальнего Востока, историк – автор ряда трудов по истории мореплавания на Байкале

Посольского монастыря, другое – у лиственничной пристани) для перевозу курьеров и писем...». С этого времени и более ста лет почтовое сообщение по Байкалу производилось на казенных судах.

Работа была поставлена на солидную основу: в 1754 году в Иркутске было открыто Адмиралтейство – административный орган управления мореплаванием, строительством и снабжением флота².

Деятельность Иркутского адмиралтейства была связана не только с мореплаванием на Байкале, но и была связана с деятельностью русских моряков на Тихом океане и Дальнем Востоке. Так, через Иркутское адмиралтейство решались вопросы организации и снабжения «секретных экспедиций» - мероприятий по освоению русскими Дальнего Востока.

В середине XVIII века иркутский губернатор (бывший военный моряк) Мятлев подавал прошения о камчатской экспедиции и формировании военно-речных сил для продвижения к устью Амура, собирал информацию о китайском военном присутствии в бассейне этой реки.

Для формирования материальной базы этих мероприятий и за счет иркутского адмиралтейства в Нерчинск «...для постройки судов были направлены штурмана Татаринов³ и Карпов, шесть плотников и два конопатчика...», а в округе этого населенного пункта планировалось выбрать «... удобных к хлебопашеству мест и заселить эти места ссыльными...», а при иркутском адмиралтействе была даже создана навигацкая шко-

² В этой связи следует обратить внимание на тот факт, столь непривычный для наших современников, что в те времена Байкал и забайкальские реки, наряду с Охотским и Беринговым морями, являлись граничными акваториями Российской империи.

³ Штурман Татаринов – был весьма деятельным и хорошо знавшим морское дело человеком. Помимо походов по Тихому океану, под его личным наблюдением производилось строительство зданий и формировался штат Иркутского адмиралтейства, «по недостатку штурманов, он сам ходил за капитана судна...», занимался проектированием и строительством судов, адаптированных к условиям мореплавания на Байкале, заведовал Иркутской и Нерчинской навигацкими школами, возглавлял Иркутское адмиралтейство. Умер 18.07.1784 г. в звании майора.

ла, с отделением по изучению японского языка, которая просуществовала более полувека...

Но, тем не менее, освоение русскими Амура отложилось почти на сто лет...

С другой стороны, по распоряжению Адмиралтейств-коллегии в Петербурге (главный орган управления российским флотом), в Иркутск прибыл ботовый мастер Козлов, участник экспедиции В.Беринга, который, с 1738 по 1760 годы, построил для нужд байкальского судоходства три бота и занимался починкою судов. Другой тихоокеанский моряк – боцман Трубицын с двумя матросами обучал управлению парусными судами иркутских казаков.

В 1765 году для перевозки через Байкал «...казенной и партикулярной клади разного звания людей, экипажей, ссыльных арестантов, и сплаву казенного провианта...» были построены два судна – «Борис и Глеб» и «Святой Козьма Святоградцев». Всего же за 85 лет деятельности Иркутского адмиралтейства было построено 14 судов.

Первоначально, по рекомендации штурмана Татарина, был утвержден штат Иркутского адмиралтейства состоящий «...из управляющего, двух мастеров и двух подмастерьев, квартирмейстера, матроса, трех кузнецов, четырех прядильщиков, трех купоров, двух токарей, столяра, четырех плотников, конопатчика и потребного числа мастеровых из казаков...». В 1788 г. в штате состояли «... штурманов унтер-офицерского ранга – 2, подштурман – 1, квартирмейстер -1, матросов - 24 и мастеровых -13...». А по штатному расписанию 1817 г. за Иркутским адмиралтейством числилась рота Охотского флотского экипажа⁴ «...из лейтенанта, клерка, шкипера, двух штурманов и 79 нижних чинов». Деятельность Иркутского адмиралтейства не была ориентирована на хозяйственный успех.

Так, по итогу 1765 года расход на содержание адмиралтейства составлял 2100 руб., в то время как за перевозку частной

⁴ Флотский экипаж (тогда и сейчас) – береговая воинская часть, обеспечивающая кадровую и административно-хозяйственную (в те времена) деятельность флота.

клади и пассажиров было выручено 61 руб. 19 коп., а «...одна ремонтровка судов обходилась в год от 150 до 200 руб. ...».

Адмиралтейство предпринимало попытки передать перевоз грузов в частные руки, но «...на покупку судов не нашлось охотников, во-первых, потому, что суда эти имели такое вооружение (имеется в виду – парусное), с которым и вовсе не были знакомы байкальские судохозяева, а во-вторых ... все покупщики находили их (судов) стоимость слишком высокой...

При таких условиях перевозка груза и пассажиров осталась на попечении казны...».

Таблица 1

Байкальские казенные суда, 1726-1839 гг.

Наименование	Год постройки	Примечание
Бот (без имени)	1726	-
Бот (без имени)	1733	-
Бот (без имени)	1735	В 1764 г. по ветхости сожжен на железо
Бот «Козьма Святоградец»	1765	В 1772 г. выброшен на берег у Посольского монастыря и сожжен на железо
Бот «Борис и Глеб»	1765	В 1778 г. по ветхости сожжен на железо
Бот «Андриан и Наталия»	1773	В 1787 г. после повреждений сожжен на железо
Бот «Петр и Павел»	1783	В 1789 г. штормом выброшен на берег
Бот «Александр Невский»	1789	В 1800 г. сдан в разлом
Бот «Петр и Павел»	1800	-
Бот «Посольск»	1804	Разломан по ветхости в 1816 г.
Пакетбот «Александр»	1814	-
Бот «Николай»	1819	-
Бот «Михаил»	1822	В 1826 г. сдан в разлом после крушения
Транспорт «Ермак»	1827	После упразднения Иркутского адмиралтейства сгнил на берегу в 1850-х

		гг.
Ботик «Бурят»	1829	Использовался для перевозки почты
Транспорт «Иркутск»	1835	В 1838г. потерпел крушение и затонул возле Посольского монастыря
Транспорт «Иртыш»	1838	Недостроен, после упразднения Иркутского адмиралтейства сгнил на берегу.

Примечания:

1) Составлено на основании: - см. Колотило Л.Г. Указ. соч., С.26-27;

2) Помимо этого, в список судов не включены: - три галиота, погибшие в шторм у Посольского маяка в первой половине XVIII века и упоминаемые в работе А.Соколова «Летопись крушений и пожаров кораблей и судов Российского флота», вышедшей в Санкт-Петербурге в 1854 г.; - суда, купленные у частных судовладельцев – дощаники и карбасы, которые переделывались в «почтовые лодки».

3) «Сожжение на железо» - характерный для того времени способ утилизации выслужившего свой срок судна. Так, при сожжении «Св. Козьмы Святоторца» «было собрано железа на 370 руб. 58 ¼ коп.», в то время как «...на постройку «Андреана и Наталии» было употреблено 580 руб.».

Первая навигацкая школа, как известно, была создана в 1701 г. в Москве по указу Петра I. Развивающийся флот испытывал потребности в квалифицированных моряках, и поэтому в последующем были созданы небольшие навигацкие школы – в Новгороде, Вологде, Нарве, а для удовлетворения потребности в специалистах удаленных морей – в Охотске, Якутске, Иркутске и Нерчинске.

При этом мореходные науки являлись лишь частью учебного процесса. Выпускники школы «распределялись»: дворяне на флот, а разночинцы – в писаря, геодезисты, штурмана и мастеровые адмиралтейства. По сути, навигацкие школы стали первыми учебными заведениями, готовившими кадры для государственной службы.

В 1753 году при подготовке экспедиций для изучения дальневосточных морей сибирский губернатор Мятлев подал прошение в Сенат об учреждении навигацких школ в Нерчинске и Иркутске «... в которой обучать навигации и геодезии детей дворянских, сыновей боярских, морских, адмиралтейских, солдатских и казачьих, сколько признано будет нужно...».

Год спустя Сенат указом удовлетворил прошение, а еще пять лет спустя состоялся первый выпуск - 11 человек, из которых пятеро были направлены в Охотск штурманами, а осталь-

ные в Тобольск геодезистами. Выпуск следующего года был существенно больше – 39 учеников, из которых направлено в распоряжение канцелярии Нерчинских заводов – 15 человек, в Охотск на суда – 11, для описи рек Май и Алдана – один, выпущено геодезистами – три, назначено к обучению японскому языку – два, семеро оставлены в распоряжении Иркутского адмиралтейства. А в 1771 г. по указу Адмиралтейств-коллегии десять иркутских выпускников были востребованы в Петербург, на Балтийский флот.

Открытая двумя месяцами позже иркутской, процветала Нерчинская навигацкая школа под руководством неутомимого штурмана Татаринова. Но после перевода такового начальником Иркутского адмиралтейства и, главное, приостановления, «по политическим причинам», русского движения на Амур, школа захирела и была слита с иркутской.

Просуществовав пятьдесят лет, в 1795 году Иркутская навигацкая школа была присоединена к главному народному училищу в Иркутске, а ученики переведены из военных в гражданские чины.

Расширение как казенного, так и частного судоходства, потребовало обеспечения безопасности и изучения условий мореплавания. Так, в своем указе в 1759 году, губернатор Сибири, Ф.И. Соимонов⁵ писал, что на Байкале погибло много частных судов, и что главнейшая причина этого – неимение на южном берегу Байкала маяка.

Маяк был построен в 1761 году, на западной стороне от Посольского монастыря в заливе Прорва, «...где обыкновенно останавливаются на якоре суда...». На его «... достройку было употреблено 70 лесин и уплачено рабочим 8 руб. 52 коп.». Предписывалось, содержать его в исправности и, «...при южных ветрах, когда досчаники не могут пускаться в плавание с северного берега, дров понапрасну не жечь...».

⁵ Соимонов Федор Иванович (1692-1780) - выдающийся русский военный моряк, гидрограф, картограф, вице-адмирал (1739), сибирский губернатор (1757-1762), сенатор.

В 1774 году маяк разрушился, и поэтому в 1781 году был построен новый маяк: «... высота его была 47 фут (*порядка 15 метров – Ю.В.*), и в ясную погоду он был виден за 15 верст...». Для наблюдения за маяком постоянно назначались два казака. Освещение производилось с помощью фонаря, в котором жгли сало. Но 12 октября 1785 года «слюду вышибло из фонаря» и маяк сгорел...

В последующие годы на месте сгоревшего был построен новый маяк, содержание которого осуществлялось за счет казны.

Как рассмотрено Л.Г. Колотило⁶, первый картографический рисунок Байкала был составлен русским казаком Курбатом Ивановым в 1641 году. Затем, во время посещения Иркутска рядом морских офицеров Камчатских экспедиций, конфигурация озера была существенно уточнена, однако первой инструментальной картой всего Байкала является карта штурмана А.Пушкарева, созданная в 1773 году при помощи двух учеников навигацкой школы.

К 1838 году, во время посещения Иркутска капитан-лейтенантом Васильевым, в бытность такового адъютантом морского министра, совершавшим инспекционную поездку по дальневосточным морским учреждениям, было принято решение закрыть Иркутское адмиралтейство. Поводом для этого послужило достаточное развитие частного судоходства, при котором на долю казенного приходилась только перевозка ссыльно-каторжных и военных чинов, тогда как содержание военных судов и адмиралтейства обходилось казне чрезвычайно дорого. В ноябре 1839 года состоялось высочайшее повеление об упразднении Иркутского адмиралтейства. По этой же причине было отклонено и предложение о заведении на Байкале казенного пароходства.

Отметим, что в одно время с Адмиралтейством на Байкале возникла первая рыбоохранная структура.

Так, в сороковых годах XVIII столетия императрица Елизавета Петровна отдала большую часть байкальских рыбных угодий в аренду графу Шувалову. После этого, большие и малые

⁶ См. Колотило Л.Г., указ. соч., С.381-393.

лодки, вооруженные пушечками, ходили по озеру как для надзора за рыбной ловлей, так и для защиты рыбопромышленников от пиратов, нередко промышлявших тогда на озере⁷.

Частное судоходство по Байкалу и Селенге было обусловлено грузопотоком с даурских сереброплавильных и свинцовых заводов, рыбными промыслами и приграничной торговлей с Китаем, осуществляемой через Кяхту. Река Селенга стала естественным путем для транзита китайских грузов «...по длине его 330 верст, удобный для сплава вниз с небольшими грузами и частью вверх»⁸ и была судоходной на всем своем протяжении до Байкала. Для сплава использовались и ее притоки – Чикой и Хилок.

Достоверно известно, что в начале XVIII века частное судоходство уже существовало: в делах иркутского архива есть Высочайший указ от 3 декабря 1723 года, «.... чтобы всем частным судохозяевам на строение судов вырубки леса не запрещать...».

Первыми же частными байкальскими судостроителями, возможно, были сосланные в Сибирь архангелогородские и приволжские жители, строившие транспортные суда двух типов: «...суда - длиной от 8 до 12 саж., и шириной до 2 до 3 ¼ саж., и досчаники (дощаники, паузки (павозки)) – длиной от 6 до 8 саж. и шириной от 5 до 6 аршин...».

Официальным «Представлением из Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства в Нерчинскую Горную экспедицию с описанием маршрута и обоснованием предпочтительности подрядного способа перевозки свинца» во второй половине XVIII века также говорится о другом судостроительном центре того времени: «... суда для сего (*перевозки свинца, главного продукта нерчинских заводов – Ю.В.*) строятся около реки Селенги ниже города (*Верхнеудинска – Ю.В.*) до 35-ти верст (*ныне, примерно в районе сел Татаурово и Ильинка – Ю.В.*), поднимающие тяжести от 2600 до 3100 пуд... ».

⁷ См. Колотило Л.Г., указ. соч., С. 13.

⁸ См. Титов В.Я, Ангарские пороги // Сборник историко-статистических сведений о Сибири...СПб.: 1875-1876. С.5. Публикация приведена по Колотило Л.Г., Андриенко В.Г., указ. соч., С. 40.

Посещавший Верхнеудинск в 1733 году Г.Ф. Миллер указывал, что по Селенге тянулось 20-25 дощаников со всевозможными грузами в Забайкалье. А по данным П.С. Палласа (1771 г.) жители Верхнеудинска занимались перевозкой казенных и частных товаров и «...получали изрядную выгоду от перевозу хлеба и соли на даурские сереброплавильные и свинцовые заводы ... от поставления соленой рыбы, наипаче омулей, в места по ту сторону, где рыбой недостаточные...»⁹.

Интересно заметить, что «... в прежние (по-видимому, в XVIII веке – Ю.В.) судоходством по Байкалу занимались иркутские купцы, а теперь это дело мещан, казаков и крестьян Ильинской волости и бурят. Число же судов ежегодно изменяется: в тридцатых годах нынешнего столетия их было до 70, в 1850 г. – до 50, а в 1869 – 37 и, кроме того, 9 строилось...»¹⁰.

В упомянутом выше «Представлении из Канцелярии Колывано-Воскресенского начальства ...» говорилось «...Плавание начинается по реке Селенге до соединения оной с морем Байкалом, чрез расстояние от Верхнеудинска 148 верст. Лучшее и удобное для проплыва по сей реке время считается, когда большая вода начнет убывать, т.е. около половины июня. Работники к сему судоходству нанимаемы бывают в Енисейске, Верхнеудинске и Иркутске. Времени для проплыва до последнего было 10 и 13 дней, в том числе от устья Селенги морем Байкалом около 150 верст...».

Плавания байкальских судов продолжались от половины мая до половины ноября, хотя лучшим временем считался период с 10 июня по 10 августа.

Купеческие суда выходили в плавание только при попутном ветре, а военные – при всяком ветре. Бывало, что во время похода, ветер изменял свое направление и «...несчастных мореплавателей носит по Байкалу недели по две и более...». При попутном же ветре переход от Иркутска до Посольского берега занимал до 12-15 часов, а до устья реки Селенги – 15-20 часов.

⁹ См. Тиваненко А.В., указ. соч.

¹⁰ По воспоминаниям Сгибнева А.С.

Для предотвращения крушений, «которые по большей части в осеннее время», в 1801 г. иркутский военный губернатор Леццано, «...сделал распоряжение, чтобы с Посольской пристани не отправлялись суда позже 1 ноября, а с Лиственничной – после 22 октября...». Но, Российско-американская компания, имеющая постоянные торговые отношения с западной частью России, нашла эту меру стеснительной для себя, и распоряжение губернатора спустя два года было высочайше отменено.

Введение парового судоходства на байкальском бассейне было осложнено общим дефицитом железа, а так же трудностями доставки судов и механизмов в готовом виде из других регионов.

Учредителем первого пароходства на Байкале был крупнейший золотопромышленник, ростовский купец Никита Мясников, вложивший в это дело 600 тыс. рублей ассигнациями. Первое плавание построенный Мясниковым пароход «Император Николай I» (мощностью машин 32 л.с.) совершил в 1844 году, а годом позже было введено в оборот еще одно судно – «Наследник Цесаревич» с мощностью машины 50 л.с.

После смерти в 1847 г. Н. Мясникова его имущество и капитал унаследовал старший брат Иван, который, проживая в Петербурге, управлял делами в Сибири (в том числе и связанными с пароходством) через доверенных лиц, чем во многом, по-видимому, объясняется, что в дальнейшем пароходное дело Мясниковых на Байкале приходит в некоторое расстройство. Осенью 1854 г. во время шторма «Николай I» потерпел крушение.

Низкие фрахтовые цены, предлагаемые судовладельцем, способствовали росту грузооборота: объем перевозок с 1845 по 1848 годы вырос с 17,6 тыс. до 77,6 тыс. пуд. Известно, что в 1850 году «Наследником Цесаревичем» было совершено 46 рейсов по Байкалу. А в 1854 году это судно, ведя буксирный караван из семи барж, пересекло Байкал уже 104 раза, перевезя 2829 пассажиров, 6000 бочек спирта и 1300 тонн различных грузов.

В 1860 году на Байкале появились еще два парохода – купца Бенардаки, впоследствии уступившего их купцу Рукавишникову. Когда дело у Рукавишникова не заладилось, пароходство перешло в руки крупнейшего доставщика кяхтинских товаров – купца И. Хаминова, «по совместительству» иркутского головы.

В том же году все три парохода 203 раза пересекли озеро¹¹. Но в навигацию 1869 года один из байкальских пароходов сгорел, а другой пропал без вести¹².

Плавание по отличавшемуся суровым нравом Байкалу было сопряжено с опасностью подмочки товарного груза, поэтому прибыли пароходчиков не отличались стабильностью, и были годы, когда перевозки даже приносили убытки. Например, в 1860 году сумма убытков составила 27,6 тыс. руб.

Острой проблемой был уровень квалификации судовых рабочих. Недостаток в Сибири рабочих кадров необходимой квалификации побудил, в частности, Н. Мясникова выписать для комплектования команд своих пароходов отставных матросов из портовых городов Европейской России.

В 1887 году возникло «Кяхтинское пароходное товарищество», которое, используя государственные субсидии, организовало правильное (т.е. действующее по расписанию – «правилам») сообщение по Байкалу: два парохода компании должны были выполнять каждую неделю по три рейса между селами Лиственничным и Мысовое.

В 1892 году пароходство имело шесть пароходов, один из них на Селенге, 14 крупных и четыре средних баржи, и постепенно вытеснило остальных судовладельцев и стало занимать монопольное положение. В 1894 году это пароходство «перекупил» купец А.Я. Немчинов, увеличив свой флот до 11 пароходов и не менее 18 барж.

¹¹ См. К истории байкальского и селенгинского пароходства Ведерников Ю.В. // Прибайкалец. Районная газета. Публикация от 8.07.2006, № 57 (7063). С. 3.; Колотило Л.Г., Андриенко В.Г., указ. соч. С.37.

¹² Данные Сгибнева А.С.

Таблица 2

Данные о судах пароходства А.Я. Немчинова
на Байкале и Селенге в 1894-1895 гг.

Наименование	Бассейн	Грузо-подъемность, пуд.	Пассажиرو-местимость, чел.	Мощность машин, л.с.
Добрыня	р. Селенга	-	-	40
Николай	р. Селенга	500	50	45
Таразан	р. Селенга	1500	200	80
Иннокентий	р. Селенга	-	-	20
Иаков	оз. Байкал	-	-	100
Без назв.	оз. Байкал	-	-	120
Димитрий	оз. Байкал	4000	300	200
Иннокентий	оз. Байкал	600	50	30
18 барж	Байкал-Селенга	от 3 до 22 тыс.	-	-
7-14 парусных судов	оз. Байкал	от 5 до 15 тыс.	-	-

Источник: Колотило Л.Г., Андриенко В.Г., указ. соч. С. 365 со ссылкой : Тимонов В.Е. Очерки из гидрографии Азиатской России; река Селенга // Журнал МПС. 1896, С.194.

Кроме пароходов, в Ангара-Байкало-Селегинском бассейне использовались до 40 парусно-гребных (грузоподъемностью 80-130 т) и парусно-рыболовных судов (80-164 т).

Некоторой особенностью частного судоходства на реке Селенге, как и на других реках Сибири и Дальнего Востока, была перевозка грузов на плотях. На плотях устраивалось специальное помещение - «балаган», в котором и размещался груз. Таким способом доставлялись вниз по течению хлеб, спирт, овощи и другие грузы.

В первой половине XIX века главным речным грузом стал китайский чай, шедший караванным путем из Китая, через Монголию, из Кяхты сплавлялся по Селенге, а зимой доставлялся гужом на Иркутск. Далее сибирским трактом чай доставлялся на Ирбитную, Макарьевскую и Нижегородскую ярмарки. Общая протяженность чайного пути составляла 10 тыс. км, а доставка партии груза занимала в среднем один год.

На закате кяхтинской чайной торговли, в 1891 г. «... из 1 млн. пудов чайного груза, проходящего через Иркутскую таможню, по реке Селенге перевозится до 400 тыс. пудов ...».

С развитием морского судоходства чай доставлялся из Китая в Европу за три месяца, а только три русских парохода в 1880-м г. перевезли в европейскую часть России 402 тыс. пудов чая. «Весы коммерции» медленно склонялись в пользу океанских пароходов.

Китайские грузопотоки понемногу иссякали, хотя, по мнению современника, инженера-путейца А.П.Богословского, занимавшегося в 1894 году изучением фарватеров реки, «... Селенга не утратит своего значения и после постройки железной дороги и, во всяком случае, останется средством перевозки грузов в Монголию и обратно...»¹³.

В заключение публикации нам хотелось бы вспомнить добрым словом ильинских педагогов - Ирину Иринеовну Шараганову и Сергея Михайловича Семенова, а также моего друга – Сергея Васильевича Викторова, дружеское общение с которыми байкальским летом 2007 года побудили закончить тему.

г. Владивосток, 2008 г.

E-mail: v2381010@yandex.ru

Источники:

1. Колотило Л.Г. *Военные моряки Байкала: проблемы исторической реконструкции деятельности военных моряков российского флота по физико-географическому изучению и освоению озера Байкал в XVIII-XX вв.* – СПб.: Наука, 2004 – 560 с.
2. Колотило Л.Г., Андриенко В.Г. *Трансбайкальский перекресток: проблемы транспортных путей и железнодорожной паромной переправы через озеро Байкал на рубеже XIX-XX веков.* – СПб.: «Наука», 2005. – 520 с.
3. Сгибнев А.С. «Байкал и его судоходство» - статья, размещенная в монографии Л.Г. Колотило (см. выше) по публикациям «Морского сборника» за 1870 год, №№ 4, 5, 7 и 8.
4. Тиваненко А.В. *Удинский острог: Первое столетие Улан-Удэ:* БНЦ СО РАН, 1995. – 121 с.

¹³ Колотило Л.Г., Андриенко В.Г., указ. соч., С. 119.

По Итанце от истока до устья

Юрий НЕРОНОВ,
краевед, рыбовод-ихтиолог
г. Улан-Удэ

Прибайкальский район Республики Бурятия с полным правом можно назвать районом бассейнов трёх рек. Тот, кто определял северные и восточные границы района, поступил просто и мудро, проведя их по естественному, установленному природой рубежу - водоразделам рек Турки, Кики и Итанцы. Водораздел, как известно, это линия (обычно горная гряда), разделяющая смежные водосборы рек. Преобладающая часть территории района располагается именно в водосборной площади этих рек. Чего не скажешь (в смысле мудрых решений) об южных и юго-западных границах района. Было бы значительно удобнее во всех отношениях левобережье Селенги в существующих границах районов отнести к Кабанскому району, а правобережье - к Прибайкальскому. Но это только моё личное мнение, а тот, кто принимал решение по этому участку границы, видимо, руководствовался другими соображениями.

Из трёх рек в геологическом отношении Итанца наиболее древняя. На это указывает в первую очередь ширина, работанность речной долины.

У каждой реки своя биография. А всякая биография начинается с имени. Здесь нас ждёт разочарование. Чёткого смыслового значения названия реки пока не установлено. Предположительно, своё имя Итанца получила от эвенкийского слова *тана* - осётр. Осетры в Итанце вряд ли когда водились. Но можно представить такую картину. Несколько веков назад рыба-орочон поймал в Селенге, напротив устья безымянной реки, огромного осетра и закрепил это радостное событие в её названии. В этом названии есть нечто символическое. Ведь на Итанце построен Экспериментальный Селенгинский рыбодный завод. Это единственное в бассейне озера Байкал рыбо-

водное предприятие, которое занимается воспроизводством байкальского осетра. А байкальский осётр стал редкостью и занесён в Красные книги разных уровней (республиканский, российский, международный). Искусственное разведение, пожалуй, единственный эффективный способ восстановления численности уникальной рыбы.

О солидном возрасте Итанцы уже упоминалось. Теперь - место рождения. Жизнь Итанце даёт озеро Колок. Озеро уютно разместилось в межгорной котловине, образованной в результате тектонических разломов - движений земной коры. В 1983 году я на велосипеде объехал озеро и понял его сущность. Колок выполняет роль накопителя, аккумулятора воды. Притоки Колока, стекающие с водосборной площади в 200 квадратных километров, в большинстве своем - горные. Озеро принимает холодные воды своих притоков, согревает их и выливает излишки тёплой воды, давая начало Итанце. Словно в благодарность точно так же поступает и сама Итанца - приняв притоки, отдаёт воды Селенге.

«Прописка» Итанцы. Бассейн реки находится в западных отрогах невысокого хребта Улан-Бургасы. Непосредственно река течёт в Итанцинской горной впадине. Горы, как стражи, с обеих сторон охраняют Итанцу, регулируя её неторопливый бег общей направленностью с севера на юг, к Селенге.

Трудовая деятельность. Реку Итанцу не назовёшь ни рекой-кормилицей (промысла рыбы здесь нет), ни рекой-труженицей, как принято называть судоходные реки. И, тем не менее, её роль довольно значительна: Итанца поит водой «славное море» Байкал, в её долине неплохие покосы, поливное земледелие тоже от реки, когда-то Итанца работала, сплавливая лес, наконец, водоснабжение того же Экспериментального Селенгинского рыбоводного завода.

Да разве ценность реки определяется только материальными выгодами? Можно говорить и о ненавязчивом эстетическом воспитании рекой местных жителей.

А рекреационные свойства реки! Несмотря на различные катаклизмы, Итанца сохранила статус нерестовой реки -

сюда заходят на нерест ленок и хариус. Заметим попутно: большинство населённых пунктов района расположено в долине Итанцы. У реки Итанцы три главных постоянных притока - Бурля, Ангыр и Кома.

Закончим краткую биографию реки её параметрами. Длина реки 85 километров, площадь водосбора 2650 квадратных километров, место впадения в Селенгу с правого берега в 119 километрах от устья. (Ресурсы..., 1973). Для сравнения: вся водосборная площадь озера Байкал больше Итанцинской в 230 раз. Обычно реки на малые, средние и большие принято делить по двум признакам - длине и площади водосбора. К малым относят реки с площадью водосбора не более 2 тысяч квадратных километров или длиной не более 100 километров. Так что Итанца классифицируется как малая река. А вот Турку с полным правом можно отнести к средним рекам.

Ещё Нестор-летописец называл реки живыми дорогами. Вот и мне предстояло сплыть сверху вниз на одноместной резиновой лодке «Стриж» по голубой дороге - Итанце.

Пожалуй, бесцельных странствий не бывает. У меня было даже несколько целей: приятно провести часть отпуска, познакомиться поближе с рекой и проверить информацию о встречаемости в бассейне Итанцы кувшинки белой - редкого водного растения, занесённого в Красную книгу. Забегая вперёд, скажу: кувшинку я не нашёл, но отрицательный результат - тоже результат.

Я предпочитаю совершать свои походы в одиночку. Здесь есть и плюсы, и минусы. Для меня плюсов больше. При этом чувства обостряются и природа воспринимается совсем иначе. И ещё одно обязательное условие таких походов - пользуюсь я только экологически чистыми видами транспорта (резиновая лодка, велосипед).

Как проходило плавание по Итанце в 1987 году, расскажут краткие дневниковые записи.

15 июля

Каждый, выходящий из дома с рюкзаком с намерением прожить хотя бы несколько дней в лесу, неизбежно сталкивается с дилеммой: взять минимум вещей, при этом испытывая неудобства, или же прожить в походе с комфортом, тогда груз намного увеличивается. А если учесть, что всё своё придётся носить на себе, вопрос далеко не праздный. На этот раз я предпочёл второй вариант. И поэтому ранним утром стоял на трассе Кома-Турунтаево с огромным рюкзаком и мешком с лодкой. Мир не без добрых людей. На пяти видах попутного транспорта в полдень добрался до озера Колок, откуда берёт своё начало Итанца. И был поражён размаху строительных работ по зарегулированию стока реки и повышению уровня озера. Как я понял из разговора со строителями, создаётся водохранилище для мелиоративных целей.

Я спустился чуть ниже вновь построенного места (а всего до рыбзавода их пришлось преодолеть девять), накачал лодку, загрузился и отчалил. Итанца только в самом верховье имеет ярко выраженный горный характер, когда чередуются перекиды и плесовые участки. Километра через два-три перекиды становятся реже и затем исчезают совсем. Преградой для спуска остаются только завалы да упавшие поперёк реки деревья. Приходится обносить лодку и вещи по берегу, а где возможно - пропиливать проход специально взятой для этого ножовкой. Местами берега реки так буйно заросли высокими деревьями, что кроны сплелись над рекой, образуя зелёный шатёр. Шёл небольшой дождь, но до меня он не доходил. Зато было душно и влажно. Так, наверное, бывает в тропическом лесу. Палатку же хотелось поставить на просторе.

Я нарушил первую заповедь туристов-водников: все вещи должны находиться в непромокаемой упаковке. И за это заплатился. Хорошо хоть продукты остались сухими.

16 июля

Первая ночь в лесу обычно проходит беспокойно. Скрипнет сухое дерево, закричит ночная птица, а ты вслушиваешься в лесные голоса, пока незаметно не уснёшь.

После второго (считая сверху) моста Итанца стала полноводнее, а течение - быстрее. Река начала петлять, появились прижимы в петлях, чередуясь от берега к берегу. Постепенно выработалась тактика хода: рациональнее всего плыть по прямой линии с мыса на мыс. Миновал два острова. Препград ещё много. Но стало заметно веселее: видно даже небо, иногда появляется открытый берег. Проколол лодку, протаскивая её под старой лиственницей. Это единственный «прокол» моего транспортного средства за всё время плавания. Дно реки в основном песчаное. К вечеру подошёл к долине Итанцы. Река, как бы вырываясь из лесного плена, делает поворот и течёт по широкой долине. Сильно устал. Нашёл солнечное, хорошо продуваемое место и устроил сушку вещей.

17 июля

Поворот представляет собой длинную с золотистым песком отмель. Пришлось вести лодку «на поводу». Затем река свернула в лес, и начались препятствия, преодолевать которые несравненно легче, чем в верхнем течении. Вскоре река вышла из леса, и почти весь день я плыл под открытым небом и без препятствий. Между Гурулёво и Нестерово неожиданная удача - встреча с зимородком. Это птица с необычно яркой, тропической окраской. Словно живой кусочек лазури несколько раз пролетел передо мной.

Пройдя Нестерово, поставил палатку «под звездой» - на противоположном берегу огромная, выложенная из белого камня, звезда. Правда, место для ночлега не очень удобное - болотистое. Но солнце заходит, и искать другое уже поздно.

18 июля

Утром разбудил вертолёт, пролетев над самой палаткой. Как обычно, после чая – погрузка, и вперёд. Река течёт по лесу, поэтому постоянно преграды. Тем не менее, быстро добрался до Батурино. Ниже вновь чередование открытых и заросших участков.

На одном из таких лесных участков произошёл забавный случай. Я спугнул лосиное семейство, которое с шумом и треском стало удаляться от берега. И вдруг телёнок вернулся

назад, прыгнул в воду буквально в нескольких метрах от лодки, развернулся и, с шумом, брызгами выскочив на берег, припустился догонять родителей. Не могу объяснить, что толкнуло его на такой необдуманный поступок.

Не доходя до Зырянска, река стала шире, преграды прекратились, и в двух местах встретились длинные, с перекатами и быстрым течением, участки. Дно выстлано галькой, встречаются камни. Проходить их на лодке одно удовольствие. Река здесь вплотную подходит к правому краю долины - живописным горам.

Когда плывёшь на лодке вниз по течению и нет препятствий, - ничто не мешает думать. И я всё старался понять суть реки. Движение - это жизнь реки. Собственно, рекой называют водоёмы, водная масса которых перемещается от истока к устью вследствие разницы их положения над уровнем моря, по-другому - под влиянием силы тяжести. Но что сохраняет движение, кроме силы тяжести? В первую очередь источники, питающие реку водой и извилины — они сохраняют её движение, не давая воде моментально стечь.

Ночью у Зырянска. Место худое, но другое искать поздно. Тем более, дует ветерок, сияет солнце, и есть возможность обсушиться (ноги мокрые постоянно, где-нибудь да умудришься начерпать воды в сапоги). О ветре думаю с благодарностью, после обеда он мне помогал - дул в спину.

19 июля

Миновал мост у Зырянска, и почти сразу у кладбищенской горы Итанца принимает левый приток Ангыр. С его впадением вода Итанцы стала светлее и холоднее. Выше впадения Ангыра с правого берега в Итанцу впадает Бурля, но устья этой реки я не заметил.

В районе впадения Ангыра и чуть ниже Итанца образует перекатистые участки, затем делает большую петлю вокруг Зырянска (за медленное течение пришлось окрестить её «мёртвой петлёй»). Ниже Зырянска и почти до Турунтаево отличные места для сплава на резиновой лодке и красивая, радующая глаз местность. Это лучший участок Итанцы! От Зырянска и до Ту-

рунтаева уклон реки (а это разность высоты между истоком и устьем или отдельными участками реки, делённая на длину реки или участка) намного больше, чем был выше или ниже по течению. Здесь река делает как бы переход с одного уровня протекания на другой.

Когда неторопливо спускаешься вниз на лодке, хорошо просматривается наше отношение к реке. Нигде я не заметил такого варварского отношения к своей речке, как у жителей районного центра. В границах Турунтаева река превращена в свалку для бытового мусора.

В 9 часов я вышел из Зырянска, в 17 часов проплыл под мостом у въезда в Турунтаево, а в 22 часа был у четвёртой скважины на рыбноводном заводе, где и заканчивалось моё плавание. Шёл, несмотря на июль, холодный дождь, встречный сильный ветер измотал меня. Встречный ветер - самое плохое, что можно придумать для резиновой лодки. Делом нескольких минут было спустить воздух из лодки и собрать рюкзак.

Оставшийся 6-километровый отрезок реки огибает село Кома и впадает в Спасскую протоку Селенги, как раз напротив верхней оконечности острова Спасский. На этом участке Итанца с правого берега принимает воды самого нижнего своего притока - реки Кома.

Бывалые люди утверждают: путешествие совершается трижды - во время подготовки, непосредственно при движении и когда вспоминаешь о путешествии. И последнее будто бы самое приятное. Так оно и есть.

Источники:

Ресурсы поверхностных вод СССР. Том 16, вып. 3. Гидрометеоиздат, Ленинград, 1973.

История Ильинки в фамилиях и географических названиях

*Ольга ВОЛКОВА,
ученица 10 класса Ильинской школы,
Лидия Георгиевна БАБУШКИНА,
преподаватель (с. Ильинка)*

Эта работа была представлена на IX Республиканской научно-практической конференции учащихся по гуманитарным дисциплинам «Сибирская весна» (г.Улан-Удэ).

Ильинка – село в Прибайкальском районе, находится в 60 км северо-западнее г. Улан-Удэ, расположено вдоль реки Селенги.

В 80-х гг. семнадцатого века построен Ильинский острог как один из ранее укрепленных пунктов русских в Забайкалье. Рядом с острогом располагались дворы жителей Ильинской слободы, названной, очевидно, в честь православного праздника Ильин день.

Историками доказано, что основной поток переселенцев в Сибирь шёл с севера России-Поморья. В любом уголке Сибири выходцы из Поморья в семнадцатом веке составляли большинство населения. Из других районов Русского государства больше всего было представлено Поволжье, откуда отправляли за Урал служилых людей. Жители других областей «Московии» попадали в семнадцатом веке в Сибирь редко, в основном в качестве беглых ссыльных.

Русское население было представлено следующими социальными группами: *служилыми людьми, промышленниками, посадскими* и так называемыми *«гулящими людьми»*, то есть пришедшими в Сибирь не по «государеву указу», а по своей воле.

Сельские поселения семнадцатого века были представлены тремя типами:

1. *Слобода* – относительно крупное поселение в несколько дворов, которое являлось центром русской волости и резиденцией приказчика. Непременным атрибутом слободы являлась церковь.

2. *Деревня* – малодворное или даже однодворное поселение.

3. *Заимка* – временное, как правило, однодворное поселение, жильё использовалось в период сельскохозяйственных работ.

В дневнике Николая Спафария, русского посла, в 1675 г. отправившегося в Китай, отмечается, что «Ильинская слобода считалась большой деревней: в ней было около 20 дворов служилых и пашенных людей. Они хлеба пашут много. Урожаи были хорошие. Сеяли рожь, пшеницу, ячмень».

В Средней заимке (позже село Троицкое, в 5 километрах от Ильинки) во время проезда Николая Спафария строился Троицко-Селенгинский монастырь. Уже в конце семнадцатого века среди государственных и монастырских крестьян встречались «новокрещённые» буряты и эвенки. Они получали русские имена и фамилии. В списке настоятелей и монахов монастыря встречается *Трифиллий* (Гантимуров) – иеромонах в 1720 г. (из эвенков), *Давид* (Филатов) – монах в 1720 г. (из бурят).¹⁴ Впоследствии около церкви возникло село Троицкое.

В процессе заселения и хозяйственного освоения края в первой половине XVIII века возрастало русское население. Оно увеличивалось за счёт притока переселенцев из Европейской России и Западной Сибири, которые становились старожилами края. Рост русского населения идёт уже путём естественного прироста, который выше, чем в центральных районах России. Условия для легального выхода переселенцев сузились, стало больше беглых.

¹⁴ А.Д. Жалсараев, *Поселения, православные храмы, священнослужители Бурятии XV11 – XX столетий*, с. 278

К 80-м годам семнадцатого века Ильинский острог и прилегавшая к нему деревня, наряду с Кабанским, Итанцинским, Баргузинским острогами, Троицко-Селенгинским и Посольским монастырями, считались главными населёнными пунктами Селенгинского уезда Забайкалья.

В конце XVII – начале XVIII вв. сформировалась Ильинская земледельческая волость, которая включала Ильинский острог и деревни: Тресковская, Троицкая, Темлюй, Кабанская, Твороговская, Фофановская, Посольская, Кударинская. Ильинским выборным был Евдоким Орлов.¹⁵

«По дороге к городу Верхнеудинску встречаются значительные селения, и особенно замечательна *Ильинская* волость, в которой более 4 тысяч душ. Крестьяне занимаются извозом и добывают от одной Кяхты до 200 тысяч рублей ассигнациями. Ещё есть Троицкий монастырь новейшего сооружения. Прекрасное здание воздвигнуто необыкновенно скоро». Эти строки из воспоминаний С.Б. Броневского, генерал-губернатора Восточной Сибири в 1834-1837 гг.¹⁶

В 1807 г. население Ильинской слободы составляет 227 человек, 39 домов. В несуществующих ныне деревнях *Полова* – между сёлами Ильинка и Татаурово и *Рахлеева* между Ильинкой и Троицком проживали соответственно 33 и 30 человек.¹⁷ В 1850 г. в селении Ильинском, оно же Заимовское, в 12 верстах от Острожного селения, имеется 59 дворов.¹⁸

В настоящее время население составляет 4597 человек. В селе преобладает русское население. 947 фамилий из Похозяйственной книги сельской администрации являются предметом нашего исследования.

Самая распространённая фамилия – *Белоусов*, далее следуют: *Иванов, Перов, Старцев, Брезгин, Елизов, Вторушин, Кузнецов, Тарасов, Алексеев, Черепанов, Шиханов, Орлов, Алемасов*. Это фамилии старожильского населения. В архив-

¹⁵ Нац. Архив РБ, ф. 22, оп. 1, д. 5

¹⁶ Ю. Братюченко, к. и. н., г. Санкт-Петербург. «...И правил Восточной Сибири Семен Броневский три года». – «Бурятия», № 21 (4154), 08.02.2008.

¹⁷ Нац. Архив РБ, ф. 22, оп. 2, д. 3.

¹⁸ Нац. Архив РБ, ф. 22, оп. 1, д. 38.

ных материалах за 1807 г. упоминается «Евдоким Орлов – Ильинский выборный».¹⁹ В деле «О постройке почтовых домов в Ильинской волости» в 1809 г. встречаем *Черепановых*, Акентия и Семёна.²⁰

1847 год, дело «О рыбной ловле»: «Старейшина Ильинского участка Сидор Никитич *Черепанов*; старейшина Покровского селения Дмитрий Семёнович *Алемасов*; содержатель Котокельского озера Григорий Григорьевич *Перов*».

В списках крестьян деревни Троицкой, входящей в состав Ильинской волости, в 1751 г. записаны: *Андреев, Дубинин, Вешняков, Дружинин, Котельников, Барсуков, Третьяков, Трудов, Елизов, Залуцких, Молчанов, Черных, Ведерников, Старков, Баранов, Тунгусов, Налётов*.²¹

Все эти фамилии без исключения встречаем сегодня в списках односельчан.

Судя по летописям, русские, а именно новгородцы, проникали на Урал уже в XI веке, а в XV веке в Прикамье проникали и владими́ро-сузда́льцы, в XVI–XVII вв. идёт бурный процесс крестьянского переселения из Поморья, то есть с территории современных Архангельской и Вологодской областей. Об этом свидетельствуют различные источники и, в частности, фамилии, возникшие по прозвищам из географических названий. Среди местных фамилий встречаются сегодня: *Мезенин, Мезенцев* (с реки Мезени), *Костромин, Рязанов, Калугин, Москвитин*.

В списках работников Троицкого монастыря в 1726 г. читаем: «Григорий *Макаров*, Фёдор *Бочкарёв*, Кирилл *Савельев*, «новокрещённые» по монастырю: Максим *Казаков*, Дмитрий *Кочмарёв*, Егор *Логинов*, всего 72 души женатых с жёнами и детьми, и холостых служителей работает 39 человек».²² И эти фамилии встречаем сегодня в местном фамиликоне.

¹⁹ НАРБ ф. 22, оп. 1, д. 5.

²⁰ НАРБ ф. 22, оп. 1, д. 4.

²¹ НАРБ ф. 262, оп. 1, д. 10.

²² НАРБ ф. 262, оп. 1, д. 4.

В начале 1800 г. в Ильинской слободе построили каменный храм. «Причт и староста выражают благодарность за пожертвования в Ильинскую церковь:

1. крестьянке Евдокии Тарасиевне Старковой,
2. крестьянке Евдокии Андреевне Красиковой,
3. крестьянке Матрёне Рожицыной,
4. крестьянину Андрею Григорьевичу Старцеву,
5. Крестьянину Кириллу Васильевичу Черепанову».²³

Таким образом, исследование фамилий полностью отражает пути становления населения Ильинки.

Географические названия формируются в разные эпохи народами, говорящими на разных языках, и отражают исторические сведения. В 2005 -2006 учебном году в нашей школе была проведена работа по сбору микротопонимов села. (*Микротопонимы* - это географические названия, известность которых не выходит за пределы поселения). В процессе работы были опрошены старожилы и учащиеся, использовались материалы школьного историко-краеведческого музея.

Самым древним из названий является гидроним *Селенга*, он упоминался еще в VI–VIII веках. Существуют разные версии учёных о происхождении названия: от эвенкийского слова *сэлэ* «железо», бурятского *сэл* «разлив, озеро». Однако против бурятских вариантов толкования гидронима *Селенга* свидетельствуют исторические данные о существовании этого гидронима, когда народность бурят ещё не сложилась.²⁴

Ойконим *Ильинка* существовал в 60-х гг. XVII века. Большинство местных гидронимов, оронимов происходят от фамилий первопоселенцев. В основе гидронима река *Ловцова* – фамилия *Ловцов*, известная в регионе с XVII века. *Григорий Ловцов* - один из первых русских землепроходцев в Бурятии, в середине 1660-х г.г. вошёл на парусных судах в Селенгу.

²³ А.Д.Жалсараев. *Поселения, православные храмы, священнослужители Бурятии XVII-XX столетий*. Улан-Удэ, 2001. с.158.

²⁴ *Топонимический словарь этнической Бурятии*, Улан-Удэ, 2007, с. 131.

Название реки *Бурлаковка* образовано от фамилии *Бурлаков*. В архивных документах 1815 г. значится житель Ангырской деревни ясашный *Бурлаков*.²⁵

Название гидронима *Попова речка*, как и одноимённого острова на Селенге, происходит от фамилии *Попов*. В архивных документах 1739 г. упоминается заказчик *Попов*, житель Ильинского острова.²⁶

В основе оронимов полей: *Черепаново, Саринское, Денисово, Тарасово, Милентьево*;

островов: *Семёновский, Курдюковский, Ермаковский* - фамилии старожильческого населения.

Выбор названия объекта зависит от:

- его хозяйственного использования: остров *Кожный*, остров *Сенокосный*, мыс *Пятиминутка* (место рыбацкой тони);
- отражает флору: остров *Сосновый*, поле *Березняки*, урочище *Сосняки*;
- разнообразие формы, размера, характера: остров *Большой*, остров *Дикий*, остров *Потатурский* (Влад.: понагнуть одним концом), остров *Песок*, мыс *Шивера*, река *Пьяная* и т.д.;
- ориентир: поля *Бережное* (на берегу), *За ручьём, в Соснах*, урочище *Мельница*.

Географические названия возникли на основе лексики русского языка, что является отражением конкретных исторических событий.

Источники:

1. Дамбуев И.А., Манжуева Ю.Ф., Ринчинова А.В., *Топонимический словарь этнической Бурятии – Улан – Удэ, 2007.*
2. Жалсараев А.Д. *Поселения, православные храмы, священнослужители Бурятии XV11 – XX столетий.* - Улан–Удэ, 2001.
3. Зуев А.С. *Сибирь: вехи истории.* – Новосибирск: Инфолиопресс, 1998.

²⁵ *Топонимический словарь этнической Бурятии, Улан – Удэ, 2007, с.41.*

²⁶ *там же, с. 123.*

4. *История Бурят-Монгольской АССР. – Улан – Удэ: Бурят – Монгольское книжное издательство, 1954.*
5. *Никитин Н.И. Освоение Сибири в семнадцатом веке. – М.: Просвещение, 1990.*
6. *НАРБ, фонд 22, опись 1, дело 4.*
7. *НАРБ, фонд 22, опись 1, дело 5.*
8. *НАРБ, фонд 22, опись 1, дело 38.*
9. *НАРБ, фонд 262, опись 1, дело 4.*
10. *НАРБ, фонд 262, опись 1, дело 10.*
11. *Похозяйственная книга Ильинской сельской администрации. – 2004.*

Список информантов, жителей села Ильинка:

1. *Куренков Анатолий Викторович, 1952 г.р.*
2. *Лейнвебер Фёдор Иванович, 1952 г.р.*
3. *Старцева Лидия Васильевна, 1930 г.р.*
4. *Старцев Пётр Андреевич, 1933 г.р.*
5. *Черепанов Николай Григорьевич, 1939 г.р.*

Так что же такое «Кома»?

*Юрий НЕРОНОВ, краевед
(г. Улан-Удэ)*

Около двадцати лет я прожил в Прибайкальском районе, в двух километрах от с. Кома (рыбоводный завод, с. Лиственничное). И всё время пытался докопаться, что же означает это название. Кстати, наша Кома не единственная в России. В Красноярском крае есть населённые пункты Кома и Чёрная Кома. Здесь же протекает река Кома - впадает в среднюю часть Красноярского водохранилища (бассейн Енисея). По литературным источникам тогда разгадать загадку названия было невозможно. Даже крупнейший специалист по географическим названиям Бурятии, автор книги «Топонимика Бурятии» - М.Н.Мельхеев обходит Кому молчанием. Оставалось одно - расспрашивать местных жителей. Таким образом, удалось узнать о двух версиях, хоть как-то объясняющих смысл названия Кома.

Первая. От украинского слова *кома* - запятая. Река будто бы имеет форму запятой. Правда, Л. Шибанова в газетной статье «Три версии одного названия» (Прибайкалец, 12 октября 2001 г.) пишет о переводе слова «кома» уже с немецкого языка и тоже как запятая. Я же слышал о переводе с украинской мови.

Второй вариант ещё более фантастический. Название села и реки связывается с медицинским термином *кома* (с древнегреческого - глубокий сон), означающим крайне тяжёлое состояние с потерей сознания. Но если пойти по этому пути, то в физике есть понятие *кома* - искажение изображения в оптических системах, а в астрономии *кома* - газовая туманная оболочка ядра кометы.

И первый и второй варианты вряд ли следует рассматривать всерьёз. Просто это слова, имеющие чисто внешнее, звуковое сходство. Сходство слов в звуковом отношении при различии значений в языкознании, как известно, называется омонимией, а такие слова омонимами.

Чтобы установить истину, пришлось обратиться к иркутскому писателю, знатоку байкальской топонимики С.А.Гурулёву. Корни названия Кома С.А.Гурулёв усматривает в якутском слове «кумах» - песок. Исходя из этого: Кома - река Песчаная. Эта версия имеет полное право на существование.

Больше всего меня поразила информация Л. Шибановой в упомянутой выше статье о существовании таких названий в Корее (Южной или Северной?) и о переводе слова «кома» с корейского языка как «медвежья река, падь».

Поразила вот почему. Сам я давно пришёл к выводу, что название Кома означает медведь. Но корни слова славянские. Древние славяне (впрочем, как и многие другие народы) очень почитали медведя. Известная каждому поговорка «Первый блин комом», означающая по Далю «не всякое начало удачно», первоначально имело другой вид и смысл. В старом варианте было не «комом», а «комам». А кома, по-славянски, - медведь. Древние славяне почитаемого медведя старались задобрить и первый испечённый блин несли в лес - комам, медведям. С этим, собственно, связан и языческий праздник комоедица, существовавший в дохристианской Руси. Не надо только думать, что за праздничным столом ели медвежатину. Этот праздник был посвящен выходу медведей из берлоги после зимней спячки. Празднуя, в знак почтения, ели пищу любимую медведем, в частности корни лопуха, пили овсяный кисель. Позднее комоедица трансформировалась в масленицу.

Как интересный факт отметим существование фамилии Комоедов. Такая фамилия, к примеру, у бывшего командующего Черноморским флотом адмирала Владимира Комоедова.

Так что, река Кома - река Медвежья. В пользу этого свидетельствуют и два других обстоятельства. В верховьях одного из притоков Комы есть место, которое так и называется - Медвежка. И, второе, среди русских географических названий Сибири имеется пласт топонимов, состоящих из старорусских слов. К ним относятся Колок, Кома, наверняка, есть и другие. Название села Кома произошло от гидронима Кома. Как прави-

ло, у природных объектов названия более древние, чем у населённых пунктов.

Предполагаю и название народов, проживающих на северо-западе России, коми-зырян, а также коми-пермяков (Пермский край) каким-то образом связано с медведем. А если ещё и с корейского кома - медведь, то есть основание говорить об единстве этого понятия у целого ряда евроазиатских народов.

А. З. Козин в книге «Имена из глубины веков. Топонимика Прибайкалья» (г. Иркутск, 2008 г.) приводит следующие смысловые варианты названия Кома - украинско-немецкий с запятой, медицинский, корейский, мой вариант (очень кратко), а также сообщает дополнительные:

«Другие находят, что название Кома имеет сходное происхождение с названием реки Кама, притока Волги. В тувинском языке есть слово *хем* - река. В финском языке есть близкое по звучанию слово *кюми* - приток, течение. На русском севере есть речки со схожими названиями Кемь, Кема, Кьяма. По другому предположению, в основе названия Кома лежит хантыйское слово *кам* - прозрачный, чистый. Кома - река с прозрачной, чистой водой».

Но ни одной из версий явного предпочтения автор не оказывает.

Вариантов расшифровки названия Кома, как видим, много, но всё же более убедительный, с моей точки зрения, - «медвежий».

Источники:

1. Гурулев С.А.
2. Даль В.И. *Словарь живого великорусского языка*. М., 1990.
3. Дамбуев И.А., Манжуева Ю.Ф., Ринчинова А.В., *Топонимический словарь этнической Бурятии – Улан – Удэ*, 2007.
4. Козин А.З. *Имена из глубины веков. Топонимика Прибайкалья*. Иркутск, 2008.
5. Шибанова Л. *Три версии одного названия. «Прибайкалец»*, 12 октября 2001 г.

Женщины и девушки военной поры

*Яков ДУНАЕВ,
краевед (с. Турунтаево)*

В суровой военной судьбе народов России неизменно великую роль играли вместе с мужчинами и женщины. Их неоценимое участие в истории Родины особенно проявлялось в годы тяжелых испытаний, бедствий народных. На сознание их накладывали свой отпечаток частые военные лихолетья, которые выпадали на долю народов России. Женщин нашего края закаляли еще и суровые условия жизни в Сибири. Правилom жизни была тесная связь с родственниками, соседями, односельчанами. Советское время наполнило их сознание чувством трудового коллективизма, дало веру в лучшую жизнь.

По воспоминаниям ветерана Великой Отечественной войны и труда, уроженца села Засухино Степана Даниловича Васильева, одной из трудоемких женских работ в 30-е годы в колхозе было вязание сжатого жнейками хлеба. Нужно было, подобрав хлебные горстки, выровнять их по срезу соломы и завязать сноп жгутом, изготовленным заранее из соломы, сгребсти граблями колоски, сносить в одно место снопы, составить их по десятку в суслон. И вот Ольга Карповна Родионова за световой день вязала 150 суслонов, что составляло 1500 снопов. До 120 суслонов в день вязали и ставили: Аграфена Константиновна Угрюмова, Татьяна Ивановна, Анна Петровна Милорода, Лидия Константиновна, Прасковья Ивановна Родионовы, Елизавета Кондратьевна, Аграфена Даниловна, Аграфена Прохоровна Васильевы и многие другие.

В настоящее время трудно поверить в возможность такого, но это было. Зимой, вместе с мужчинами, женщины обмолачивали хлеб. А ведь они вели домашнее хозяйство, несколько раз в неделю пекли хлеб, растили и воспитывали детей, а

детей в семьях было помногу. Женщина готовила еду, стирала, пряла, шила и вязала, ухаживала за скотом.

Грянула Великая Отечественная война, ушли на фронт мужчины, и женщины взялись за работы, которые ранее выполняли их мужья, отцы и сыновья. Чтобы конкретно представить жизнь женщин во время войны, расскажу о нескольких из них.

Фекла Григорьевна Мелентьева родилась в 1911 году в Иркилике, в 1930 г. вышла замуж за Василия Васильевича Мелентьева и с ним вступила в колхоз. В одном доме жили три семьи, и было не тесно. В школе не училась, образование получали через ликбез. В колхозе жала, молотила, косила. В 1939 году пошла на ферму дояркой, где и проработала 11 лет.

На ферме были доярками: Елизавета Афанасьевна Хмелева, Любовь Гавриловна Кузнецова, Наталья Павловна Шейшукова, Елизавета Ивановна Власенко. Ефросинья Егоровна Кузнецова была заведующей фермой. Доярки все работы выполняли сами: доили коров, раздавали корм, увозили на лошадях молоко, косили сено, ухаживали за телятами, поили коров. Семья Мелентьевых отправляла на фронт посылки с теплыми носками, варежками и кисеты с табаком. Фекла Григорьевна для фронта сдала корову, как этого желал ее муж Василий Васильевич в письме с фронта.

Аксинья Ивановна Балаганская родилась в 1918 году в Иркилике, в семье бедняка, окончила четыре класса начальной школы. До войны работала в промартели «Новый труд» - пахала, сеяла, убирала хлеб, заготавливала сено. В 1941 году проводила на фронт мужа Ивана Евдокимовича Балаганского, а сама стала работать бондарем. Женщины зимой готовили древесину, пилили ручную, вывозили на конях, затем распиливали на доски и клепали бочки. Для фронта отдала новый полушубок, вязала и носки и теплые варежки, сушила картофель.

Матрена Матвеевна Голенецкая родилась в 1926 году в Нестерове. Окончила семь классов, в колхозе имени Молотова была на разных работах. В 1941 году ее направили на ст. Татаурово, на курсы трактористов, после окончания которых работала в женской тракторной бригаде, созданной еще в 1939

году. В 1944 г. ее направили работать трактористкой в Ангырскую бригаду. Пахала, сеяла, убирала урожай. Матрена Матвеевна вспоминает, что по вечерам женщины и девушки собирались и пели песни, танцевали. Здесь же шили кисеты, вязали носки и варежки, чтобы отправить на фронт. В те военные годы Матрена Матвеевна была секретарем комсомольской организации, а позже вступила в ряды Коммунистической партии.

Зоя Георгиевна Брагинцева родилась в 1942 году в Нестерове. Подростком вместе с родителями пошла работать на колхозные поля. Во время войны в колхозе пахала, красноармейским семьям подвозила дрова и сено. На сенокосе вручную выкашивали по 70 соток, а на уборке урожая сжинали серпом по 20 соток в день. Своим трудом Зоя Георгиевна приближала день Победы. На фронт семьи отправили последнее из того, что было. 9-го мая 1945 года радовалась Победе и плакала вместе с теми, у кого не вернулись с фронта мужья, отцы, сыновья, братья. До ухода на пенсию трудилась в колхозе, доила коров, ухаживала за телятами, баранами и цыплятами.

Анисья Трофимовна Помулева родилась в 1920 году в Нестерове, в большой крестьянской семье, в которой было три брата и семь сестер. Окончив три класса сельской школы, стала помогать родителям. Да и во время войны работала в колхозе. Вместе со всеми косила сено, вязала снопы на хлебоуборке, пропалывала зерновые, убирала картофель.

В 1939 году ее и еще несколько женщин направили учиться на курсы трактористов на ст. Татаурово. Закончив курсы, вернулась в колхоз. Бригадир был Георгий Васильевич Помулев – муж Анисьи Трифоновны. Кроме нее, в бригаде работали: Наталья Ивановна Лобыцина, Галина Ивановна Истомина, Матрена Матвеевна Галенецкая. Позднее в бригаду пришли Татьяна Ивановна Помулева, Молчанова Елизавета Викторовна, Александра Георгиевна Севергина, Прасковья Ивановна Рассохина, Евдокия Федоровна Истомина.

Вначале женщины волновались - не хватало сил управлять трактором, но со временем пришли умение и сноровка. Они пахали, культивировали и сеяли. Работали в две смены и к

тому же сами были и механиками-ремонтниками. На фронт Анисья Трифоновна проводила двух старших братьев, мужа сестры и племянника. Все они домой не вернулись - погибли. В 1942 году на фронт ушел и ее муж, Георгий Васильевич. Анисью Трифоновну назначили бригадиром женской тракторной бригады. «Настало то самое время, когда женщина работала и за себя, и за мужчину, - вспоминает Анисья Трифоновна. - Ведь из села тогда ушли на войну 83 человека».

Устинья Евдокимовна Помулева родилась в 1907 году в Нестерове. Рано познала крестьянский труд. Замуж вышла за Николая Анисимовича Помулева. Вместе с мужем работала в колхозе. 26 июля 1941 г. призван был Николай Анисимович в Красную Армию. Устинья Евдокимовна осталась с четырьмя малолетними детьми, младшей из которых не было и года. Не вернулся домой Николай Анисимович, погиб в бою с японцами. На разных работах в колхозе усердно трудилась Устинья Евдокимовна, весной пахала на быке - не хватало лошадей. Вместе с Прасковьей Георгиевной Петровой возила сено и солому. Трудно было, но вырастила солдатская вдова четверых детей достойными своих родителей.

Вера Ильинична Липина родилась в 1923 году в Покровке. В 1938 году она окончила семь классов Ильинской школы и поступила в Улан-Удэнское педагогическое училище, после окончания которого в 1941 году направлена учителем в Ангирскую начальную школу, где проработала все военные годы. На втором году войны стало не хватать учеников, тетрадей и чернил. Писали дети на старых книжках густым раствором марганцовки, свеклы, а также сажей. Плохо стало с питанием. И учителям, и ученикам, и родителям пришлось на отведенном школе участке земли сажать картофель, выращивать сахарную свеклу, капусту и лук. Колхоз выделял для учеников мясо. Дети были хоть сколько-то сыты. Если из-за отсутствия обуви и одежды дети не приходили в школу, учителя шли к ним на дом заниматься, неуспевающих учеников не было. Вера Ильинична вспоминает, как она под диктовку женщин писала письма на

фронт, оформляла документы на получение пособий. Для Е.И. Решетовой писала сразу пять писем ее сыновьям.

Таисия Алексеевна Усольцева родилась в 1924 году в Коме. Окончила семь классов Коменской школы и стала трудиться в колхозе имени Сталина. В войну вместе с подростками ездили за 16 километров от села в местность Соловьево молотить хлеб. Затем работала в предприятии «Заготзерно» на ст. Татаурово, где обрабатывали зерно, разгружали вагоны, пилили дрова. Таисия Алексеевна говорит, что отношения в трудовом коллективе были доброжелательные, в одиночку никто не питался, жили как одна семья, собирали посылки на фронт.

Анна Николаевна Александрова родилась в Верхнеудинске (Улан-Удэ). После окончания семилетней школы в 1940 году поступила в Улан-Удэнское педагогическое училище. Но с началом войны ушла на завод работать токарем, вытачивала детали к минам. В конце войны вернулась в педучилище. Будучи студенткой, ухаживала за ранеными в госпитале. После окончания педучилища работала в детском доме с.Шолоты Заиграевского района с детьми, оставшимися без родителей. Много лет проработала учителем начальных классов Турунтаевской и Коменской средних школ.

Зинаида Кирилловна Новосельцева родилась в 1914 году в Югово. Окончила три класса Юговской начальной школы. Еще подростком пошла работать в колхоз. В годы войны пахала, сеяла, жала и косила. Была секретарем комсомольской организации. В госпитали Улан-Удэ увозила подарки раненым от своих односельчан.

Наталья Марковна Гуслякова родилась в 1919 году в Бичуре. Приехав в Гремячинск, поступила работать на рыбный завод. В 1941 году трудилась бригадиром неводной бригады. За одно притонение вылавливали до трехсот центнеров рыбы. За свой труд она удостоена ордена Трудового Красного Знамени. Награду Наталья Марковна получила в 1943 году в Москве.

Марина Иннокентьевна Крашенинникова родилась в 1916 году в Иркилике. С детства познала, что такое труд. Муж погиб на фронте в 1941 году. Как и многие женщины села, стала

работать бондарем в промартели. Делала бочки, варили смолу и деготь. Зимой работали в лесу – пилили, рубили и свозили лес. Летом пахали, сеяли и косили, а осенью убирали хлеб. Во время хлебоуборки приходилось работать в две смены. Вечерами для фронтовиков вязали варежки и носки.

Аксинья Яковлевна Бурмакина родилась в 1923 году в с.Молчаново. С 13-ти лет стала работать с отцом на полях колхоза имени Калинина. Пахала, сеяла, убирала урожай хлеба, косила и метала сено в стога. Аксинья Яковлевна вспоминает, что односельчане жили дружно, всячески оказывали помощь фронту – отправляли сухари, мясо, шерсть, овечьи шкуры, теплые носки и варежки. В 1943 г. ее вместе с молодыми колхозниками отправили на Байкал ловить рыбу. На рыбалке было холодно, очень уставали, так как работали от рассвета до заката солнца. Но жили дружно, все делили пополам.

Валентина Павловна Непомнящих родилась и выросла в ныне исчезнувшем селе Ельцово. В 13 лет она пахала на сохе, а 15-летней – уже на двухлемешном плуге. Началась Великая Отечественная война, и мужчины ушли на фронт. Женщины рано утром собирались на бригаде, узнавали о новых извещениях-похоронках. А ведь каким это было ударом для родных и близких! Одна женщина из Карымска рассказывала, что у нее язык отнялся, когда узнала о гибели мужа. Плакали родные погибшего, но рук не опускали, поднимались и шли работать. Лошадей не хватало, так как часть их взяли в армию, а из оставшихся некоторые были обессилены из-за недостатка кормов и не могли тащить плуг. В отдельных местах землю вскапывали вручную лопатами. Приходилось женщинам и самим впрягаться в соху и пахать. Одна становилась в корень, две впристяжки, а четвертая держала соху. Так землю обрабатывали, но пашню всю засеивали. В местности Шустово обычно был хороший урожай. Валентина Павловна в колхозе была ударницей, избиралась депутатом Батуринского сельского Совета. Трудиться ей приходилось на скирдовании хлеба, метании зародов сена, на огороде и ямщиком на почте. Навсегда она запомнила такой случай. Будучи почтальоном, однажды зимой в кошкевке она

везла сопровождающую с документами и деньгами до Хаима. Женщина следовала из Улан-Удэ до Нижне-Ангарска. Ехали быстро, и в одном месте на раскате кошевку ударило о твердый снег, и мешок с деньгами и документами вылетел, не замеченный женщинами. Хватились только в Заимке, испугались и поехали обратно искать, одолеваемые горестными мыслями. Отъехав километра три, нашли мешок, обнялись и заплакали.

Вспоминая о своей родной деревне Молчаново, ветеран Великой Отечественной войны и труда **Сергей Кириллович Бурмакин** рассказывал, что девушки в период войны и зимой и летом выполняли тяжелую мужскую работу. Среди них он называл Аксинью Яковлевну Долгобородову и ее сестру Галину Яковлевну, Татьяну Ионовну Алферову, Полину Семеновну Чернецкую (Мясникову), Анну Семеновну Чернецкую, Александру Максимовну Бурмакину, Елену Андреевну Алферову, Александру Перфильевну Молчанову, Полину Савватеевну Бурмакину, Галину Васильевну Гладких, Нелли Прокопьевну Бурмакину. Заслуживали глубокого уважения и другие девушки.

Как говорил Сергей Кириллович, это были настоящие труженики колхозного производства. Они не искали легкой жизни, при любых условиях оставались в колхозе до последнего дня его существования. Остались потому, что они любили свою деревню - эту родину, они любили природу, богатую тайгу, прекрасное рыбное озеро Котокель, на которое в летнее время прилетали тысячи диких уток. А хозяевами были два белых лебедя. Это были священные птицы, любимцы всего народа, их оберегали и хранили многие десятки лет.

Значительное место в производственной деятельности населения Прибайкалья занимала лесозаготовка, зародившаяся во время строительства Транссибирской железнодорожной магистрали. Требовалось много шпалы, пиломатериала для строительства железнодорожных сооружений. Еще в начале двадцатого века многие мужчины на зиму уезжали в лес на заготовку древесины и по дороге-ледянке возили ее на конях на реку Итанцу для сплава по ней до Селенги.

С уходом на фронт мужчин, лесозаготовка и рыбалка легли на женские, стариковские и подростковые плечи. Это была опасная и трудная работа. Вспоминая о заготовке леса, жительница Ангыра Екатерина Павловна Решетова сказала: «Зимой в лесу – по пояс в снегу». А рыбачки до сих пор помнят студеною воду, пронизывающие ветры и грозные волны Байкала.

Занимаясь всеми производственными делами, женщины, старики и подростки сдавали хлеб, мясо, молоко, рыбу и другие продукты государству, внося долю района в обеспечение продуктами питания защитников Родины и рабочего класса страны. На многих участках производства трудились девушки–подростки. Они рано повзрослели - девчонки военной поры. Легла на их неокрепшие плечи тяжесть жесткой войны. Не покладая рук, трудились и ныне здравствующие долгожительницы нашего района.²⁷ 99-летняя Анна Афанасьевна Густова (Лукиянова), уроженка Комы, проживающая в Турунтаево, 95-летняя Ульяна Ванифантьевна Лобыцина, уроженка Гурулева, много проживавшая в Молчанове. Теперь живет в Турунтаево. 87 лет исполнилось одной из тружениц военного времени – Фекле Иннокентьевне Зубаревой, уроженке Засухино, в 18 лет вышедшей замуж в Турунтаево и ныне проживающей по улице Ленина. По этой же улице проживает уроженка Ключнева Евдокия Терентьевна Голубева, которой в 1999 исполнилось 80 лет. В 1935 году она 14-летней была назначена и работала заведующей Ключневской молочнотоварной фермой. Работать же в колхозе Евдокия Терентьевна начала 10-летним подростком. Только дояркой она проработала 25 лет. За свой многолетний и добросовестный труд Евдокия Терентьевна награждена медалью «За доблестный труд» в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина.

Ветеран труда Василий Илларионович Малков, много лет проработавший главным зоотехником совхоза « Ильинский», среди многих славных тружениц военных и послевоенных лет Покровки и Ильинки с особым уважением назвал Александру Афанасьевну Баташову, которая подростком пахала,

²⁷ Статья написана в 1999 году.

трудилась на других работах. Позднее она много лет работала дояркой Ильинской молочнотоварной фермы. А Николай Николаевич Помулев также с особым почтением выделил из всех заслуженных тружениц Нестерова – Анну Григорьевну Костову, 1922 г. Р., которая добросовестно трудилась везде, куда ее направляло руководство колхоза. Она рыбачила на Байкале, заготавливала и сплавляла лес по реке Турке.

Напряженно трудились в годы войны и учительские коллективы, состоявшие почти полностью из женщин. Работая в трудных условиях, педагоги оказывали всемерную помощь колхозникам. Так, учителя Ильинской школы в период заготовки сена и уборки хлеба организовали выходы учащихся на сельскохозяйственные работы. А в учебные дни после уроков шли трудиться в колхоз. Создав коллектив художественной самодеятельности, Ильинские учителя ездили в Улан-Удэ и с концертами выступали перед ранеными воинами в госпиталях. Свою долю в оказании помощи фронту и колхозам вносили и другие коллективы школ района. А сколько женщины поздними вечерами связали для фронтовиков теплых носков и варежек, сшили кисетов, изготовили и отправили на фронт других вещей и продуктов. В них было тепло женских рук и сердечное желание помочь воинам выстоять в смертельной схватке.

В 1941-1942 годах колхозы и колхозники аймака (района) сдали в фонд обороны 150 центнеров мяса, 1000 килограммов молока, 50 килограммов масла. Было собрано 7000 разных предметов теплой одежды, в том числе 320 валенок, 150 полушубков, 800 овчин, 1000 шапок, 1100 рукавиц. Районная газета «Знамя Победы» №1 от 7 ноября 1943 г. писала:

«Трудящиеся нашего аймака проявили заботу о славных защитниках Родины, в нынешнем году послали фронту: колхозного печенья - 24 центнера, сдобных сухарей - 20 центнеров, мяса - 894 килограмма, сливочного масла - 157 килограммов, рыбы - 1248 килограммов, рыбных консервов - 225 банок, капусты - 150 килограммов, помидоров - 100 килограммов, молока - 10 центнеров, печенья заводского - 87 пачек, яиц - 2234 штуки, колбасы - 38 килограммов, орехов кедровых - 55 килограммов,

ягод - 47 килограммов, табака-махорки - 129 килограммов, табака легкого - 47 пачек, мыла туалетного - 58 кусков, носков шерстяных - 143 пары, кисетов с табаком - 72, носовых платков - 52 и много других вещей для личного обихода бойца и командира.

Трудились женщины, старики и подростки напряженно, но отсутствие на производстве мужчин все же сказывалось. К тому же, организуя отпор грозному врагу под девизом: «Все для фронта, все для Победы», государство не могло оказывать помощь колхозам. Для обработки земли и уборки урожая не хватало не только тракторов и комбайнов, но и лошадей. Все это вело к снижению урожайности полей и сенокосов, к большому падежу общественного скота и его низкой продуктивности.

Для борьбы с фашистами фронт потребовал миллионы воинов, и вместе с мужчинами Прибайкальский райвоенкомат призвал в армию несколько десятков женщин. Непосредственное участие в войне с гитлеровской Германией и милитаристской Японией приняли Елена Ануфриевна Бартенева из Турки, Александровна Миновна Ощепкова из Горячинска, Галина Дмитриевна Педынина из Горячинска, Клавдия Алексеевна Каргапольцева из Гремячинска, Мария Ивановна Попова из Гремячинска, Анна Георгиевна Бодунова из Нестерова, Евдокия Андреевна Нелюбина и Татьяна Харитоновна Родионова из Кики, Анна Павловна Сотнич и Матрена Степановна Худякова из Турунтаева, Мария Ивановна Ильина из поселка Лиственничное, Клавдия Поликарповна Горина из Комы, Екатерина Васильевна Хорько и Татьяна Антоновна Тимошенко со станции Таловка, Анастасия Степановна Зимирева из Мостовки. Все они живыми вернулись с фронта. И за свой вклад в защиту Родины все они награждены боевыми орденами и медалями.

Вернувшись домой, они добросовестно работали на производстве, растили и воспитывали детей и внуков. Работая в 60-х годах в Таловской средней школе, мне довелось познакомиться с Софьей Герасимовной Букиной, Анной Васильевной Крюковой, Анной Герасимовной Пешковой, и до сих пор помню их скромность, душевность и постоянную заботу о детях, которые выросли достойными своих родителей.

Доводилось встречаться и с другими участниками Великой Отечественной войны. В Ильинке живет **Екатерина Тимофеевна Эпова**, которую знаю как очень активную общественницу. Помню, несколько лет назад она вместе с другими ветеранами помогала восстановлению имен односельчан, погибших на фронтах Великой Отечественной, для книги Памяти. Встретившись как-то в Ильинке и узнав, что, занимаясь общественным делом, она обходит жителей поселка, я спросил, чье поручение выполняет. Екатерина Тимофеевна ответила, что этим занимается по своему желанию, считая своим долгом. В разговоре обмолвилась, что еще на фронте дала себе клятву: если останусь живой, то буду ... - и заплакала, не досказав. А я, подумал, что Екатерина Тимофеевна поклялась себе всю жизнь служить людям, ради этого жить. Какое удивительное благородство женщины, прошедшей войну!

В раздумьях о судьбе людей, разгромивших фашизм и отстоявших честь и независимость Родины, приходит мысль о глубокой несправедливости того, что имена и дела людей того поколения порой забывают, они бесследно уходят в земное безмолвие. Особенно это относится к погибшим в боях.

Три дочери Прибайкалья не вернулись с полей сражений. **Агриппина Геогриевна Кочетова** родилась в 1923 году в Карымске, погибла 7 февраля 1944 году, похоронена в деревне Шелино Ленинградской области. **Александра Назаровна Чукареева** родилась в 1927 году в с. Старое-Татаурово, погибла в марте 1943 года, похоронена в городе Ржев Калининградской области. **Анастасия Васильевна Шилкина** родилась в 1922 году в Горячинске, погибла 3 февраля 1943 года, похоронена в селе Широкое Курской области.

Они принесли свои жизни на алтарь Победы, ради нас, живущих, и их имена достойны увековечивания, хотя бы в названии улиц села, где они родились, или районного центра. Прошло десятки лет со дня их гибели, и теперь мало кто знает об этих славных дочерях Прибайкальского района. Время неумолимо и всевластно, и оно может, к сожалению, навсегда покрыть забвением эти святыя имена.

Война принесла много потерь и горя. Согласно Книге Памяти Бурятии, из призванных Прибайкальским райвоенкоматом погибли в боях одна тысяча двести семьдесят два воина. Сотни женщин остались вдовами. Расскажу об одной из них.

Анастасия Осиповна Петрова родилась в Кома в 1907 году. В 1941 году проводила на фронт мужа Екимя Николаевича и осталась с двумя детьми, о которых их отец в письмах с фронта очень беспокоился. Работала в колхозе дояркой, а также на сенокосе и хлебоуборке, зарабатывая в год по 600 трудодней. Столько заработать можно было только очень напряженным трудом. Дома ждали дети и домашнее хозяйство. Как и все, помогала фронту, чем могла. В августе 1942 года получила известие о смерти мужа, Екимя Николаевича, после тяжелого ранения. Вдовье горе пришло к ней. Но шли годы, выросли дети достойными отца и матери. Собрала Анастасия Осиповна дочь в далекую дорогу на могилу мужа. Приехала Валентина Екимовна в Москву и на Преображенском кладбище поклонилась праху своего отца.

Анастасии Осиповне уже более 100 лет, но она и в старости не утратила ясного ума и благородных душевных качеств. В ее словах, во всем ее поведении проявляются житейская мудрость, природная деликатность, доброта, способность и жизненное правило уважать человека. Видя и слушая ее, думается, что она унаследовала вековые достоинства простых русских женщин-крестьянок. С желанием вспоминает далекую старину и советует интересоваться прошлым, не забывая его. Сетует на то, что много ценного накопленного людьми жизненного опыта забыто. Мне довелось бывать в доме Анастасии Осиповны. Помню, она рассказывала, как осваивали землю под пашню в далекую пору ее детства.

...И вот пришла долгожданная, выстраданная народом Победа. Все усилия прибайкальцев теперь были направлены на подъем и развитие колхозного производства, промышленных предприятий, на строительство школ, больниц, клубов, библиотек, детских садов-яслей. И сделано было очень много.

Вместе с окончанием войны пришла к женщинам радость встреч с мужьями, отцами, сыновьями и братьями. Дождавшись с фронта мужей, многих - ранеными и контужеными, жены поддерживали их физически и духовно. А женщины, не дождавшиеся погибших мужей, преодолевая боль незабываемой утраты, работая на производстве, исполняя дома и женскую, и мужскую работы, растили и воспитывали детей, оставшихся без отца. Нелегкая им выпала вдовья доля.

Но еще более горько и обидно тем, которых война оставила без мужей и детей. На станции Таловка живет **Елизавета Николаевна Хорева**. Она родилась в Еравнинском районе. Ее муж был командиром Красной Армии, и перед войной их семья находилась недалеко от западной границы СССР. С началом войны муж находился в действующей армии, а она с детьми оказалась на территории оккупированной немцами. Фашисты отравили газом двух ее детей.

Сражаясь, в бою погиб муж. Оставшись одна, Елизавета Николаевна пошла на фронт, мстить за детей и мужа. Сначала она сражалась в партизанском отряде, а затем в действующей Армии почти до конца войны. Вынесла много раненых с поля боя. Но была контужена и День Победы встретила в медсанбате. Война сделала ее инвалидом. Елизавета Николаевна испила полную чашу горя жестокой войны. Невыразимо и безмерно горе матерей, у которых война отняла сыновей. А ведь в некоторых семьи не вернулись с войны по два и три сына. Незабываемые трудности и лишения женщины пережили ради Великой Победы, свободы и независимости Родины.

Вот такой получился коллективный портрет женщин военного времени. Признанием заслуг женщин было уважение их в трудовом коллективе, награды местных органов власти, а также правительства Бурятия и Советского Союза. Высшей награды государства - ордена Ленина удостоена Нина Никитична Молокова из Покровки. Орденом Трудового Красного Знамени награждены Анна Алексеевна Голубева из Турунтаева, Наталья Марковна Гуслякова их Гремячинска, Анна Ивановна Петрова

из Ключева, Надежда Максимовна Токмакова из Покровки. Она же еще удостоена ордена Знак Почета.

Награждались многие, но теперь почти нет возможности восстановить их имена. Чаще достаивались наград доярки, да и как было их не награждать за столь тяжелый и очень нужный обществу труд. Анна Ивановна Петрова проработала на молочно-товарной ферме 30 лет. А кто из тружеников колхоза «Прибайкалец» не знает, как работала Анна Алексеевна Голубева, отдавшая всю себя работе в колхозе на ферме. Трудилась она до последних дней своей жизни.

Течет время, изменяется жизнь, и нет уже многих, ушедших на вечный покой. А девчонки сороковых годов, покрытые теперь морщинками и сединой, живут заботами о детях и внуках, думами о давно ушедших днях своей жизни. А жили они по совести, не роняли чести матери, жены и труженицы. Их жизнь – это страница неувядаемой славы и гордости в истории Прибайкальского района.

И еще об одной из них. Каждое лето вместе с родными приезжает на место родного, теперь исчезнувшего, села Ключево и недалеко от отцовской усадьбы, на красивом берегу Итанцы вспоминает прожитое и поет душевные песни девчонка-колхозница сороковых годов, знатная доярка, депутат Верховного Совета Бурятской АССР, кавалер ордена Ленина Екатерина Иннокентьевна Воротникова.

Нет возможности назвать всех тружениц Великой Отечественной войны. А их тысячи. Но все они заслужили глубокое уважение и память последующих поколений. Земной поклон Вам, живите долго женщины незабываемой военной поры!

Источники:

1. Информаторы – старожилы района: С.К.Бурмакин, Анисья Трофимовна Помулёва, Екатерина Тимофеевна Эпова, Анастасия Осиповна Петрова, Екатерина Павловна Решетова и др.

2. Затеев А.К., Козин А.З. Книга памяти Прибайкальского района. Улан-Удэ, 2002.

Турунтаевская ссылка для «бабушки русской революции»

Александр КОЗИН,
краевед (с. Турунтаево)

Как солдатка Фёкла Косая оказалась в Турунтаево и почему мы так мало знаем об этой ссыльной каторжанке?

Екатерина Константиновна Брешко-Брешковская – одна из самых видных политических деятелей России на рубеже XIX XX веков, сыгравшая значительную роль в развитии революционной ситуации в стране в начале XX века, одна из основателей партии эсеров. Жизнь Екатерины Константиновны окружена легендами, начиная с той, что её отец, отставной поручик, якобы считался прототипом Германна в «Пиковой Даме». Работала она в народной школе; но, едва родив сына (он станет потом плодовитым романистом Н.Н.Брешко-Брешковским), оставила семью и под именем солдатки Фёклы Косой подалась “в народ”. Эти хождения закончились в 1874 году каторгой. Потом были несколько ссылок, одну из которых она провела в Турунтаево. Восторженно приняв Февральскую революцию, после октября 1917 года боролась уже с большевиками, вынуждена была уехать из России и умерла в эмиграции, достигнув 90 лет. В июне 1917 в России вышел даже игровой фильм о судьбе известной политкаторжанки, что говорит о ее популярности в народе. Но после 1917 на родине ее имя было освищено большевиками и предано забвению на долгие годы, а если и упоминали в Советской России, то называли уже не «бабушкой русской революции», а «матерью русской контрреволюции», как охарактеризовал ее Лев Троцкий.

Анастасия Копршилова в статье «Радость революции вместо радости материнства», опубликованной в журнале «Русское слово» (Прага, 2005, №3) пишет о том, как «бабушка русской революции» - Е. К. Брешко-Брешковская нашла свое последнее пристанище в чешской земле:

«Вспоминая русских женщин, связавших свою судьбу с Чехословакией, нельзя обойти вниманием личность Екатерины Константиновны Брешко-Брешковской, урожденной Вериги. Родилась она еще в отсталой, крепостной России, а скончалась в Чехословакии незадолго до Второй мировой войны. Многие годы она отдала революционной деятельности, многие годы провела под следствием, в тюрьмах и ссылках, но выпали на ее долю и минуты счастья, когда казалось, что близок триумф ее политических идеалов и признавались ее личные заслуги, после чего последовали годы эмиграции и смерть на чужбине. Она пережила почти всех своих соратников и на старости лет столкнулась с непониманием со стороны молодежи, которая скептически относилась к делу революционеров, обвиняя их в крушении великой России».

В Чехии сохранился архив, или часть архива правого крыла партии эсеров, в том числе почти готовая к печати рукопись мемуаров Е. К. Брешко-Брешковской.

Родилась Екатерина в 1844 году, в местах, где пересекались литовские, русские, украинские и польские влияния. Отец ее принадлежал к польскому дворянству, мать - к русскому. Екатерина провела счастливое детство в имении Луговец Черниговской губернии и получила хорошее домашнее образование: благодаря гувернанткам она с детства хорошо говорила по-французски и по-немецки (позже она выучила и английский язык), учителя привили ей вкус к литературе, изобразительному искусству и музыке.

Екатерине было семнадцать лет, когда было отменено крепостное право. Отец Екатерины стал в это время мировым посредником, задачей которого было помогать решать тяжбы между бывшими крепостными и помещиками. Катя уже тогда прониклась состраданием к угнетенным. "Впечатления народно-

го горя так крепко запали в мою детскую душу, что потом они не покидали меня уже всю жизнь", - напишет она позже.

В 19 лет она с матерью и сестрой уехала в Петербург, как было принято в помещичьих семьях. В столице молодые девушки должны были пополнить образование и "выйти в свет", матери рассчитывали здесь найти подходящих женихов для дочерей. Екатерина этих надежд не оправдала, избрав тернистый путь подпольщицы, судов, ссылок и эмиграции.

Когда пришло время возвращаться с матерью в родные края, она решила остаться в Петербурге, хотя пришлось отказаться от денежной поддержки от родителей. Екатерина Константиновна поступила воспитательницей в дворянской дом и прожила в Петербурге еще два года. Домой она согласилась вернуться только при условии, что и здесь сохранит свою независимость от семьи. Отец помог ей устроить школу для девочек из зажиточных семей и бесплатную школу для крестьянских ребят. В 25 лет она вышла замуж за помещика Н.Брешко-Брешковского, разделявшего ее идеалы и согласившегося на ее требование сохранить за ней "полную свободу действий".

Екатерина сознавала, что действующие законы далеки от совершенства, но ее возмущало, что и они не соблюдаются. С группой единомышленников она решила, что нужно учить мужиков защищать свои права. Так началось ее "хождение в народ", а вскоре Екатерина и ее супруг попали под полицейский надзор, ее брат был лишен должности судьи, их школы и кооперативный банк мужа были закрыты. Екатерина Константиновна напрямик спросила мужа, готов ли он продолжать начатое дело, несмотря на последствия, а когда поняла, что не готов, решила продолжать работу одна. Вся семья тяжело переживала это решение, прекрасно понимая, какие опасности ей грозят. Но никакие уговоры не помогли, хотя Екатерина Константиновна была уже беременна. Прощание с мужем и родителями и для нее было нелегким, но ей и в голову не приходило, что она их уже никогда больше не увидит.

Некоторое время она провела в Киеве, потом переехала в Петербург, где в 1874 году родила сына Николая. Продолжать

революционную деятельность с ребенком на руках было невозможно, и мать знала, что ей придется расстаться и с ним. Позже она написала: "Конфликт между любовью к ребенку и любовью к революции за освобождение России стоил мне многих бессонных ночей. Я знала, что не могу быть одновременно заботливой матерью и революционеркой. Это несовместимо. Или одно, или другое целиком овладеет мной. Поэтому я отдала своего ребенка брату и его бездетной жене Вере на воспитание, как собственного. Не я одна принесла эту жертву. Среди женщин, боровшихся за свободу России, было много таких, которые предпочли борьбу за свободу России радостям материнства".

С этого дня она могла полностью посвятить себя революционной деятельности. Но к этому времени царское правительство уже осознало опасность, которая грозит ему со стороны революционеров, и действовало решительно: были арестованы более двух тысяч молодых агитаторов. В тюрьме оказалась и Екатерина Брешко-Брешковская. Она была отнесена к группе, судимой за "возмутительную пропаганду в Империи". Суд состоялся в 1877-78 году и вошел в историю как "процесс 193-х", по числу подсудимых. Разбирательство длилось три месяца, осуждено было 60 человек, из них 11 на каторгу в Сибирь. В их числе была и Брешко-Брешковская, ставшая первой женщиной-политкаторжанкой в России.

Приговорена она была к году каторжных работ и пяти годам ссылки в Сибири, но уже летом 1880-го пыталась бежать. За это власти приговорили Брешко-Брешковскую к четырем годам каторги и телесному наказанию, которое применить не решились. Из-за нескольких попыток к бегству ссылка Екатерины продлилась в итоге 18 лет. Каторжанкой она работала на Каре, дальше следовали места ссылки: Баргузин, Турунтаево, Селенгинск, Верхнеудинск, Иркутск, Тобольск, Тюмень.

В журнале «Русское слово» живописуется, как Екатерина Константиновна с изумительной стойкостью переносила голод, холод и каторжный труд. Однако, как свидетельствует более осведомленная «Энциклопедия Забайкалья», лишения для каторжницы не были столь тяжкими: Брешко-Брешковская «с самого приезда находилась в вольной команде (вне тюрьмы). Зарабатывала на питание шитьем, давала уроки детям. В 1879 отправлена на поселение в Читканскую волость в Баргузин. Весной 1881 совершила побег, но была схвачена полицией. Приговорена Баргузинским судом к ссылке на каторжные работы на 4 года. В 1882 снова привезена на Кару. В 1884 переведена на поселение в селение Турунтаевское Селенгинского округа. Из-за болезни переведена в Селенгинск».

В ее жизни большую роль сыграло знакомство с американским путешественником Джорджем Кенанном. О своих путешествиях Кеннан писал репортажи, которые привлекли внимание читателей. С Е.Брешко-Брешковской он познакомился в 1885 году в Селенгинске во время своего путешествия по местам ссылки. Его книга "Siberia and the Exile System", в которой он дал описание жизни ссыльных, шокировала читателей в Америке и в Европе.

В этой связи имя Екатерины Константиновны стало известно за границей. В 1896 году кончился срок ссылки Брешко-Брешковской и она могла бы вернуться домой. Но дома у нее уже не было - и муж, и родители к тому времени скончались. Сыну было 22 года, и он только теперь узнал, что мать его жива. Встреча 52-летней матери с сыном не удалась, сын не понимал и не одобрял ее идеалов - и они вновь расстались, уже навсегда. Сын ее позже стал известным писателем, автором множества романов средней руки.

Единственным смыслом жизни Екатерины оставалась политическая деятельность. Вскоре после возвращения, перейдя на нелегальное положение, вместе с Григорием Гершуни она стала одним из организаторов партии социалистов-революционеров (эсеров). Но Брешко-Брешковская никогда не была приспособлена к руководящей роли в центре большой

политической организации. Она была страстным пропагандистом, убеждающим словом, а еще более - действительным примером.

В 1903 году, во избежание ареста, ей пришлось нелегально покинуть Россию. Около года она прожила в Швейцарии, приняла участие в конгрессе II-го Интернационала в Амстердаме. В 1904 году совершила поездку в США, где ей удалось собрать немало средств для партии эсеров. В 1905-м она нелегально вернулась в Россию. Но на свободе "бабушка" пробыла недолго, последовал новый арест. В 1907-м ее выдал известный провокатор Евно Азеф, после чего ее заключили в Петропавловскую крепость, а потом сослали в Сибирь.

Свободу Брешко-Брешковской вернула Февральская революция 1917 года. Возвращение Екатерины Константиновны в Петербург было триумфальным, революционные власти выделили ей специальный вагон - во всех городах, через которые она проезжала, ее бурно приветствовали, а на вокзале в столице ее встречал председатель Временного правительства Александр Федорович Керенский. Начался период бурной деятельности: Екатерина Константиновна выступала на массовых митингах, объясняла программу Временного правительства, призывала к единству. В вопросе о войне Брешко-Брешковская была сторонником победы любыми средствами. Стала членом Учредительного собрания, которое было разогнано большевиками.

После Октябрьской революции она еще какое-то время проживала в Москве, хотя большевистскую программу считала извращением всех идеалов, за которые она всю жизнь боролась, а Брест-Литовский мир позорным для России. Поэтому она покинула Москву и выехала вновь за Урал, в Омск, где не было советской власти.

Однако события развивались стремительно, и вскоре "бабушке русских революций" пришлось покинуть Омск и с чешскими легионерами выехать через Владивосток в США. Там она вела агитацию против большевиков. В 1920 году она возвращается в Европу и через Париж и Берлин направляется в Прагу,

где к этому времени нашло прибежище уже немало ее единомышленников. Екатерина Константиновна не осталась в Праге, а переехала в Подкарпатскую Русь. Все заботы и средства посвятила самым беззащитным - детям. Брешковская создала организацию "Школьная помощь", в Ужгороде и Мукачеве основала интернаты для детей.

В Чехию Екатерина Константиновна вернулась лишь тогда, когда начало сдавать ее здоровье, портиться зрение. С 1928 она жила в Хвалах около Праги (в настоящее время вошедших в черту Горних Почерниц) у супругов Архангельских, с которыми она провела много лет в ссылке. И хотя зрение все ухудшалось, и людей она начинала уже узнавать лишь по голосу, ее навещали все те, кому она помогала, а под Рождество и на Пасху приходили посылки из Америки, которые она тут же раздавала. 26 января 1934 года она отпраздновала свое 90-летие. Поздравить ее пришли много известных и неизвестных людей, еще больше было поздравительных писем, среди них и поздравление от президента Масарика.

Брешко-Брешковская скончалась в сентябре того же года. Проститься с ней от имени партии эсеров приехал из Парижа Виктор Михайлович Чернов, из Брюсселя - Александр Федорович Керенский. Могила "бабушки русской революции" находится у кладбищенской ограды кладбища в Горних Почерницах близ Праги. На надгробии - бюст работы М.Суханека. Говорят, что он по желанию усопшей обращен лицом к востоку, к России, чтобы она видела, не напрасной ли были ее жертвы.

"Ее общественная биография, - написал Керенский в посвященном Брешковской некрологе, - это история революционного движения за три четверти века... без нее не может уже обойтись сама история, ибо без Бабушки духовно ущербленной оказалась бы современная Россия".

Фото: журнал "Нива", № 15 за 1917 год. "Бабушка русской революции". Из альбома Февраль-октябрь 1917 года.

Источники:

1. Большая Российская энциклопедия: В 30 т. / Председатель науч. совета Ю.С.Осипов. Отв. ред. С.Л.Кравец. Т.4. Большой Кавказ – Великий канал. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2006. - 751 с.: ил.: карт. / ст. Брешко-Брешковская: стр. 202.
2. Советская историческая энциклопедия: В 20 т. / Гл. ред. Е.М.Жуков. Т.2. Баал – Вашингтон. – М.: «Советская энциклопедия», 1962. – 1022 с.: ил.: карт. / ст. Брешко-Брешковская: стр. 725.
3. Большая советская энциклопедия: В 30 т. / Гл. ред. А.М.Прохоров. 3-е изд. Т.4. Брасос-Веш. М., Советская энциклопедия. 1971. - 600 с: илл: карт. / ст. Брешко-Брешковская: стр. 29.
5. Аксельрод П.Б. Летопись революции. Пережитое и передуманное: Книга первая. – Берлин: Издательство З.И.Гржебина, 1923. - 236 с. <http://socialist.memo.ru/books/grazhd.htm>
5. Антонов В. С., К процессу 193-х, «Вопросы архивоведения», 1961, № 1;
6. Брешко-Брешковская Е.К. Из моих воспоминаний. СПб., 1906.
7. Брешко-Брешковская Е.К. Автобиография. Петроград, 1917.
8. Вишняк Марк. Дань прошлому: N.-Y.: Изд-во им. Чехова, 1954. - С.253.
9. Зензинов В. Пережитое: - Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова. 1953.
10. За спиной Колчака: Документы и материалы. - Под редакцией др. и. н. проф. А.В.Квакина. - М.: 2005. / Записки Ивана Ивановича Сукина о Правительстве Колчака.- с. 342.
11. За спиной Колчака: Документы и материалы. - Под редакцией др. и. н. проф. А.В.Квакина. - М.: 2005. / Дневник Петра Васильевича Вологодского.
12. Каховская И. Из воспоминаний о женской каторге // На женской каторге. — М., 1930;
13. К истории процесса 193-х (публ. К. Г. Ляшенко), «Исторический архив», 1962, № 3;
14. Коварский Б. Е.К.Брешко-Брешковская: Петроград, 1917.
15. Копршизова Анастасия. "Бабушка русской революции" - Е.К. Брешко-Брешковская нашла свое последнее пристанище в чешской земле. – Прага, Журнал «Русское слово», № 3/2005.

13. Ленин В.И. Сочинения. 4 изд. Т.25, с.109, 355; т.26, с.17, 20, 26, 35, 76, 89, 101-103, 121, 156; т.29, с.320, 345, 488.

13. Литературный календарь: <http://lit.1september.ru/>

14. Меттер П. Страничка прошлого // На женской каторге. — М., 1930;

15. Патронова А. Г. Государственные преступники на Нерчинской каторге (1861 — 1895 гг.): Материалы к «Энциклопедии Забайкалья». — Чита, 1998. — Вып. 1.

16. Политические деятели России 1917. Биографический словарь: - Москва: - 1993.

17. Попов И.И. Е.К.Брешко-Брешковская. Бабушка русской революции: - Петроград, 1917.

18. Радзиловская Ф. Н., Орестова Л. П. Мальцевская женская каторга // На женской каторге. — М., 1930;

19. Стенографический отчет по делу о революционной пропаганде в империи. Заседания Особого присутствия правительствующего Сената, т, 1, СПб, 1878; Процесс 193-х, М., 1906;

20. Троицкий Н. А., Процесс «193-х», в сборнике: Общественное движение в пореформенной России, М., 1965.

21. Федоренко А.Л. Е.К. Брешко-Брешковская: в кн.: Политические деятели России 1917. биографический словарь. Москва, 1993.

22. Чернов В.М. Перед бурей. Воспоминания: - Н.-У.: Изд-во имени Чехова. 1953. С. 129-131.

23. Шикман А.П. Деятели отечественной истории. Биографический справочник. Москва, 1997 г.

Святыня Троицкого монастыря – Никола Котокельский

*Ирина Николаевна ТРОФИМОВА,
учитель истории Турунтаевской
средней школы №1*

Первые русские поселения на территории современного Прибайкальского района — Итанцинский острог (1679) и Ильинская слобода (существовала ранее Ильинского острога, который построен в 1688). Почти одновременно с ними была заложена на берегу речки Пьяной в Долине Селенги первая православная обитель за Байкалом - Свято-Троицкий Селенгинский мужской монастырь, основанный в 1681 году по указу царя Федора Алексеевича, направившего в «Сибирские Дауры» на Селенгу миссию из 12 человек во главе с игуменом Феодосием. Им было поручено выбрать место за Байкалом и основать обитель и храм во имя Пресвятой Троицы «для призвания неверных в православную христианскую веру».²⁸

Уже 31 января 1684 года был освящен первый соборный храм Живоначала Троицы, а в мае 1685 года завершилось строительство второй церкви на территории монастыря — в честь святителя Николая Мирликийского. В 1694 году Феодосия сменил игумен Мисаил. К этому времени устройство монастыря по первоначальному плану было завершено. Троицкий монастырь стал опорой российской власти на восточных рубежах империи и выполнял не только большую миссионерскую задачу, но и играл важную политическую и военную роль.

По поручению патриарха Иоакима и Тобольского митрополита Павла игумену Феодосию было поручено «принять в

²⁸ «Историческое свидѣніе о Троицкомъ Селенгинскомъ монастырѣ за 1850 годъ». Нац. Архив РБ. Оп.1, ф.262, д.255, лл.85-86 об.

свое владение все церкви и священнослужителей, существовавших в даурских степях». Монастырь активно участвовал в освоении земель Забайкалья, давая поселившимся на его землях крестьянам ссуду скотом, хлебом, деньгами и прочим. За это поселенцы обрабатывали монастырскую землю, пасли скот, ловили рыбу, варили соль и выполняли другие повинности, отработывая ссуду. Монастырь также селил на своих землях «новокрещенных иноземцев — бурят и эвенков, которые также пользовались покровительством крупнейшей и богатейшей на дальневосточных рубежах православной обители.

Троицкий монастырь активно содействовал распространению христианства среди местного населения. Отсюда отправлялись миссии в Китай, поддерживались связи с православными церквями в Пекине.

XVIII век — время расцвета Свято-Троицкого Селенгинского монастыря, которому в 1704 году по указу Петра I были прирезаны новые земли и «дарованы новые привилегии». Монастырь располагал пашнями, покосами, участками для рыбной ловли; имел большое количество скота и лошадей, были у монастыря мельницы, соляной варницы и кожевенные заводы. Это был богатейший монастырь в Иркутской епархии. Но после реформы 1764 года его владения были резко сокращены. Осталось только 90 десятин пахотной и сенокосной земли, мельница, а также рыболовные угодья — озеро Котокель с впадающими в него речками. С 30-х годов XIX века Троицкая обитель стала третьеклассным монастырем, которому по штату полагалось, кроме настоятеля, 12 человек. В конце XIX века здесь проживало до 25 монахов.

В книге, изданной в Санкт-Петербурге в 1899 году под заглавием «Житие и чудеса Св. Николая Чудотворца, архиепископа Мирликийского и слава его в России», есть специальная глава, которая посвящена почитанию среди инородцев Святителя Николая Мирликийского и его роли в распространении православия среди местного населения. Рассказывается о глупом благоговении инородцев ко Святителю, которого они на-

зывали «Саган-Убкугун», то есть «белый (седой) старик», или по-русски, но на свой лад — «бабушка Михола».

В Прибайкальском крае в прошлом веке было распространено чествование чудотворных икон Святителя Николая, среди которых особо почитался так называемый «Котокельский образ Святителя Николая». Образ был резной, из дерева, и являлся святыней Троицкого Селенгинского монастыря. Вот что говорится о нем в книге:

«Название свое образ получил от озера Котокиль, с островом того же имени, недалеко от Туркинских минеральных вод и Байкала, в Селенгинском округе, по Баргузинскому тракту. На острове этого озера находился в старину чудотворный образ. Когда же, еще в начале прошлого века (1714 г.), это озеро было передано в собственность Троицкой обители, то и образ перешел к ней, в ней пребывает и отсюда только обносится по окрестным селениям. Ильинской и Итанцинской волости».²⁹

В № 5 Иркутских епархиальных ведомостей за 1874 год опубликовано описание иеромонаха Мелетия «Котокильский образ Святителя Николая». Мы приводим здесь описание Мелетия по его рукописи, хранящейся в фондах Национального архива Бурятии:

«Оный образъ Святителя и Чудотворца Николая кѣмъ вырезанъ и откуда принесенъ, никакого извѣстія нѣтъ; а только извѣстно отъ стариковъ, что назадъ тому лѣтъ 60^{лѣт} или болѣе того не запомнятъ, на островѣ Котокильскомъ находилась часовня, при которой определены были при зимовье отъ Троицкаго Селенгинскаго монастыря рабочихъ 6^{лѣт} человекъ; изъ коихъ 2 человека назначены были для рыбопромышленности, а четыре человека находились безъ отлучно на томъ озерѣ при часовнѣ (гдѣ было построено и зимовье), и въ одно лѣто, напавъ на то зимовье, разбойники убили живущихъ 4хъ человекъ (потому нынѣ и мѣсто то называется Убіеннымъ мысомъ); по прошествіи сего, по распоряженію Троицкаго архимандрита (а кто онъ

²⁹ «Житіе и чудеса Св.Николая Чудотворца, Архієпископа Мурликийскаго и слава его в Россіи». С.-Петербургъ, Синодальная типографія, 1899. Стр.622.

быль, не знают), имущество, принадлежащее монастырю, - отправлены были въ тотъ монастырь.

Во общѣ с онымъ взять былъ и образъ упомянутой Святителя и Чудотворца Николая - чрезъ что и островъ Котокильскій остался опустевшимся. Каковое опустение и продолжалось отъ Святыя Четыредесятницы до праздника Пентикостіи³⁰, послѣ коего архимандритъ того монастыря, не известно по каковому случаю,³¹ [...] съ церковной церемоніей препроводилъ тотъ образъ С. Николая самъ.

И в то время река Кика имѣла столь сильное наводнение, что выступала из береговъ, а потому бывшіе при церемонии препровождавшіе образъ принуждѣны были остаться на сей стороне - несши же икону С. Николая крестьянин Иванъ Кафтанчиковъ перешелъ чрезъ быстроту водную безъ всякаго препятствія, чрезъ которую и на коняхъ проехать было невозможно. Препровождавшіе же ту икону люди одержимы страхомъ и ужасомъ, и будучи боясь вдаться в речныя быстрины къ переходу, оставив икону при одномъ сторожѣ, возвратились въ свои дома. О каковомъ происшествіи показывают с клятвою Итандинской волости Гурулевскаго селения крѣстьяне Никита и Прохоръ Горулевыхъ, первый 76 лѣтъ, а послѣдній 72 лѣтъ, кои были очевидными свидѣтелями».³²

Исключительные права на рыбные ловли на озере Котокель и прилегающих к нему речках имѣл Троицкій монастырь. Самый первый «владетельный» указ датируется 1714 годом. Затем в 1745 и 1750 гг. монастырю были отведены рыбные ловли от устья Селенги вверх по Байкалу. Позже, в 1797 году монастырю было высочайше разрешено ловить рыбу в оз. Котокель и реках Турка и Коточик. В 1800 г. эти места были отданы в монопольное владение монастырю «навсегда беспрепятственно».³³

³⁰ Пятидесятницы.

³¹ Далее в журнальной публикации следует вставка, которой нет в рукописи Мелетия: «Но, конечно, по внушению Божию».

³² Национальный архив РБ. Ф.262, оп.1, д.396, лл.11-13.

³³ Нац. архив РБ, ф.262, оп.1, д.146, лл.2-3; ф.391, оп.1, д.10, лл.12 об., 80 об.

В 1780-х гг. на этом острове «явился образ Св. Николая».

Казначей Троицкого монастыря иеромонах Вениамин в своем описании присовокупляет к сказанному Мелетием:

«1874 года, бывши в сопровождении святой чудотворной иконы Святителя Николая Котокильского, о коем повесть сия, в Баргузинском округе, приносимой из Сел. Троиц. Монастыря по желанию жителей онаго округа, слышал от баргузинского мещанина Аполлона Новикова слышанное им от его родителей о случае, при коем найдена эта икона Святителя Николая чудесным образом. Его, Новикова, родитель, будучи в отроческом возрасте, проезжал в зимнее время чрез озеро Котокель с своим родителем Иваном Новиковым и на острове оном расположились переночевать. Упомянутый отрок, выйдя из зимовья, увидал вдали свет подобно горящей свече. Возвратившись в зимовье, сказал и виденном им свете родителю, который с удивлением и недоверием (по необитаемости) вышел из зимовья, не доверяя отроку, и увидел то же самое. Желая удостовериться, пошел к свету, виденному ими. Не дойдя до места того, свет этот погас, и он скрылся. Но он, Иван Новиков, продолжал идти по направлению к месту виденного света и дошел до пня, на коем стояла икона Святителя Николая резной работы, без киота. В каком году это было, не мог объяснить Новиков, ему от роду 70 лет, а как родитель его был отроком, то должно полагать до его рождения было за 10 лет.

* Прежде в зимнее время была дорога через Котокиль», - добавляет иеромонах Вениамин. Из сказанного можно сделать вывод, что икона обретена в период 1770-1780 гг.

В статье иеромонаха Мелетия легенда изложена несколько иначе: «Баргузинские купцы Новиковские и Черновы, ехавшие в зимнее время по Байкалу, сбились с дороги, потому что поднялась вьюга, долго блуждали и уже потеряли надежду отыскать путь, - как, неожиданно, выехали на Катокиль, к монастырскому Зимовью. Но они еще раньше видели на утесе огонек, как бы от горящей свечи, который светился, несмотря на ветер и вьюгу. Прибыв на остров, купцы поспешно отправились

с монастырскими людьми на то место, где светился огонек и обрели икону Св. Николая чудотворца (Икона небольшая: выш. и шир. вершк. Резное изображение Святителя как бы в киоте, в правой руке Св. Николай держит церковь, а в левой меч (копия Можайского чуд. Образа), в фелони. По всем признакам - весьма древнее изображение) и пред нею горящую свечу.

С благоговением приняли Баргузинцы Св. икону и с радостью поспешили с нею в Баргузин, где торжественно были встречены клиром церковным и всем населением. Но, по преданию, Святитель Николай недолго оставался Св. Своею иконою здесь. Св. икона его оказалась снова на Катокиле. К этому времени нужно отнести построение часовни под утесом, на котором не раз была обретаема Св. икона.

Сохраняется предание, что после первого возвращения Св. иконы жители Баргузина, собравшись, прибыли на место явления на Катокиль с тем, чтобы унести Св. икону; подняли ее из часовни с острова и не мало отойдя, остановились на отдых, икону же поставили в стороне на камне; когда собрались идти дальше, иконы не оказалось на камне. Возвратившись на Катокиль, нашли Св. икону там. После прилежной, со слезами, молитвы и обещания возвратить Св. икону обратно, подняли и донесли ее до Баргузина - безпрепятственно. (Показание кр. Зыряновского селения Якова Петрова и жены его - Быченковых 80-летних старцев).

В память пребывания Св. иконы в Баргузине и не редких случаев принесения ея туда - имеется в Баргузинском соборном храме кафедра, производящая на посетителя отрадное впечатление, когда установлен бывает образ Великого Чудотворца».³⁴

Запись об этом событии была проверена настоятелем Троицкого Селенгинского монастыря Архимандритом Иларием. Это дело (продолжает Преосв. Мелетий) из явных чудес Святителя, поразившее необычайностью общество богомольцев, бывших в церковной процессии!

³⁴ Мелетий, иеромонах. Котокильский образ Святителя Николая: - «Иркутские епархиальные ведомости», 1874, №5.

В изданной в 1895 г. книге И.Токмакова «Историко-статистическое и археологическое описание Св. Троицко-Селенгинского монастыря» приводятся несколько примеров «чудес Николы Котокельского»:

«В то время, когда Преосв. Мелетий довершал эти строки, Угодник Божий Св. Николай чрез свой «Катокильский образ» подтверждал описываемое и готовил новыя чудесныя знаменія.

В 1874 г. в Баргузинском округе до половины лето было бездождие и засуха; жители, по вере своей, просили Преосв. Мартиниана, Епископа Селенгинскаго... дозволить поднять Св. икону Николая чудотворца, на что и получили немедленное разрешение. И как только оное было отправлено в Троицкий мон., Святитель послал Баргузинцам утешение: прошли дожди и, не смотря на то, что польза от них была запоздалая, в то лето был у них обильный урожай. К тому же времени относят следующее событие: в г. Баргузине был доктор С., который видя радостныя и усердныя приготовления горожан ко встрече иконы Св. Николая, произнес неприличныя слова об иконе: вскоре после этого он застрелился!..

В 1880 г. Зырянскаго селения Батурииск. волости, крест. Георгий Седунов с 17-летним сыном промышляли в октябре белку близ Байкала, имели общий шалаш для ночлега; они ходили врозь и - сын заблудился и не мог найти шалаша, проходил до темноты, изнемогший более от страха, чем от усталости, уснул на земле, покрытой уже снегом. Родитель его тщетно искал. На утро сын пошел опять и напал на человеческие следы, по ним дошел до оставленного шалаша, но там ничего не было утолить голод. Он хотел отдохнувши по своим прежним следам, но снег их занес, и он остался, надеясь, что кто-нибудь из зверовщиков придет; но эта надежда исполнилась чрез... 7 дней... Он отощал до полного изнеможения и хотел покончить с собою, но пришла помощь Св. Николая! Его мать, терзаемая страхом, умолила Святителя... Пронесли его образ и мать пропавшаго поспешила за ним: усердно молилась, отслужила молебен и обещала проводить Св. икону до Горяченскаго селения, что со-

ставляло в один конец более 100 верст. В этот самый час охотники набрали на занесенный снегом шалаш и услышали движение в нем. Юноша был спасен. Когда мать увидела сына, которого считала погибшим, она немедленно исполнила данное Святителю Николаю обещание. Сын ее сопровождал икону от Баргузина до Троицкой обители, где говел и причастился Св. Тайн.

В 1884 г. в Баргузинском округе появилось т. наз. «Кобылка» (род саранчи) в таком множестве, что стала истреблять все посевы, траву, даже кустарники. Начальство распорядилось, чтобы жители разставили солому по степи, чтобы «Кобылка» собиралась на солому, которую затем жгли. Но «Кобылка» не уменьшалась. Тогда благочестивые Баргузинские жители, не раз видевшие помощь Св. Николая, послали в Св.-Троицкий мон. за Св. иконой. После этого «Кобылка» стала уходить в леса, Байкал - и совсем исчезла!..

В 1887 г. во время хождения со Св. иконою по Баргузинскому округу, в сел. Сувинском иеромонах при иконе, отслужив молебен в одном доме, заметил женщину, бывшую среди других, не подошедшую прикладываться и спросил о причине; ему сказали, что у нее отнялись ноги и она не может сама ходить. Иеромонах вместе с другими подвел ее к святыне и предложил хозяину взять у него бальзаму - помазать на ночь больной ноги, но за суетою народа забыл дать бальзам. На утро-же больная могла ходить!

В 1887-же году когда приближались со Св. иконою Святителя и Чудотворца Николая к городу, жители Баргузина готовились ко встрече и мы также были рады сему, - так рассказывало семейство Артемовых, жившие на квартире у Гранина, желая отслужить в занятом помещении молебен Святителю, стали мыть и убирать комнаты, что видя, хозяйка Гранина с недовольством стала нам выговаривать и с презрением выражаться об иконе Святителя. Но мы поревновали за Св. икону настояли отслужить молебен и съехали с квартиры. Вскоре после Гранина поехала к мужу на прииски и едва не утонула в реке, дала обещание отслужить молебен Святителю. Икону в это

время унесли обратно. Муж ее отслужил молебен в Баргузинском храме.

Приведенные здесь свидетельства о чудесных явлениях благодати от иконы Великого угодника Св. Николая собраны и записаны далеко не все. Заметно, что собирать и записывать не в обычае было у предшественников (кроме одного чуда перенесения иконы чрез р. Кику). Отрадно слышать и быть даже свидетелями в такой далекой окраине нашего обширного отечества среди новопросвещенных светом Христовой веры и непросвещенных язычников монголо-бурят, китайцев, евреев, чудесные знамения веры Христовой, проявляемые во дни наши от свв. Икон Св. Николая «Катокильской» и «Голоустинской» и великомученика и целителя Пантелеймона и от чудотворной иконы Пресв. Богородицы Споручницы, в городе Троицкосавске.

В подкрепление и утешение верующих и к убеждению сомневающихся и не верующих, каковых, к сожалению ныне всюду немало»³⁵.

Ни один православный сибиряк ранее не решился бы перед началом и после окончания плавания по Байкалу пройти или проехать мимо обители и не поклониться чудотворному образу святителя Николая, который почитался лучшим защитником и помощником на воде. При том, как свидетельствовал современник: «Буряты, как соседние, так и дальние, не уступают русским в горячности своей веры». Раньше, до революции, был обычай обносить чудотворный образ по Забайкалью, вплоть до границы с Монголией. В той же книге рассказывается, как буряты «приглашают чудотворный образ в свои улусы, усердно готовятся к его принятию, метут свои юрты, моют нары, и при принятии его помещают в особое, отведенное для него, почетное место, ставят перед ним свечи, кланяются и молятся перед ним, называя Святителя батюша Михола». Причем, это делали как крещеные, так и некрещеные буряты буддийской и шаманской веры.

³⁵ Токмаков И. Ф., «Историко-статистическое и археологическое описание Св. Троицко-Селенгинского монастыря»: - М., 1895, с. 22-27.

По словам бывшего забайкальского миссионера, иеромонаха Мелетия, у забайкальских бурят-язычников изображение святителя — Саган-Убкугуна находится, в каждой бурятской юрте - Святитель «изображается у бурят созерцающим пустыником, но не со сложенными под собою ногами, как изображаются языческие будды, а в одеянии с широкими рукавами и с посохом странника. Около него под пальмовым деревом мирно пасутся звери и птицы. Тот же автор приводит много свидетельств о чудесах, совершенных Святителем Николаем, благодаря которым иконы «Седого старика» стали очень популярны в Забайкалье. Среди них одной из известных святынь стал так называемый Котокельский образ Святителя Николая, принадлежавший Свято-Троицкому Селенгинскому монастырю.

К сказанному можно добавить, что в 1918 году монастырские угодья были национализированы, а иркутский краевой рыболовный съезд принял резолюцию, согласно которой отменялись право частной собственности, привилегий и аренды водных угодий и предоставлялось право свободного промысла на одинаковых для всех условиях. В результате монастырь лишился своих привычных доходов от рыбной ловли на Котокеле.

У монастырской братии оставалась одна надежда — на Котокельский образ Святителя. С рапортом они обратились к епископу Забайкальскому и Нерчинскому: « Так как монастырское озеро Котокель, служившее главным источником доходов для содержания монастыря у братии в настоящее время отобрано окрестными жителями и теперь единственным источником доходов может служить чудотворная икона Св.Николая, почему и ходатайствуем перед Вашим Преосвященством о даче для монастыря разрешения на беспрепятственное хождение означенной иконы Св.Николая по всей Забайкальской епархии в сопровождении иеромонаха от нашей обители». Неизвестно, что ответило церковное начальство, но вряд ли в условиях Гражданской войны и последовавшего затем террора против церкви светские власти могли позволить такое «хождение в народ». Как бы там ни было, но этот документ — единственное свидетельство, что после революции чудотворный образ еще

был в Свято-Троицком монастыре. Дальнейшая его судьба неизвестна. Монастырь был закрыт в 1921 году. В настоящее время на острове Монастырский находятся остатки скита и часовни.

31 января 1930 года за № 25 состоялось заседание Центрального Исполнительного Комитета БМАССР, на котором выступил Антонов Лаврентий Петрович - начальник управления Бурмилиции с сообщением: «О ликвидации Николаевского храма и находящегося в нем культового имущества на острове Котокель Баргузинского аймака».

ЦИК БМАССР тогда же постановил: «В виду того, что Истокская православная группа верующих, в пользовании которой находился Николаевский храм, не зарегистрировалась в установленном законом порядке и не приняла по договору здание названного храма, что других групп верующих, желающих принять указанное здание храма в пользование для религиозных нужд не нашлось, здание Николаевского храма закрыть и передать в распоряжение Баргузинского АИКа для использования по усмотрению последнего».³⁶

После революции и богоборческой политики большевистских властей многие монастыри и церкви были закрыты, а бесценные реликвии утрачены. Видимо, та же судьба постигла и чудотворный резной образ святителя Николая. Подобный ему был также в Посольском монастыре, а также в селении Никольское у истока Ангары и в селе Иргинском Забайкальской области, недалеко от Читы. Все они пользовались известностью среди местного населения, им поклонялись как русские, так и буряты. Причем даже некрещенные приходили поставить свечку Николаю, особенно перед отправлением в путь по Байкалу, или вообще перед путешествием по воде, рыбной ловлей.

Возможно, наша работа поможет наладить поиски древней реликвии, и святыня вновь будет обретена православными верующими. Круг предполагаемых поисков может оказаться довольно обширным. Икона могла «уйти» вместе с белогвардейцами в Маньчжурию, либо оказаться укрытой в России – от Чи-

³⁶ Нац. Архив РБ, ф. Р-248, оп.3, д.121, л.106.

ты (где был центр епархии) до Иркутска (в музеи которого собирали экспонаты из многих закрываемых культовых учреждений). Возможно, что чудотворную икону решили сохранить, где ее обрели – на о.Монастырском, либо в Баргузине, либо в Троицке. Наконец, святыня могла оказаться в руках частных владельцев, и тогда ее следы еще сложнее отыскать.

Как бы там ни было, а документальных свидетельств об уничтожении чудотворного образа нет, а это вселяет надежду, что возможно второе обретение иконы Святителя Николая.

Источники:

1. Национальный архив Республики Бурятия. Ф.262. Селенгинский Троицкий монастырь. 1681-1918.

2. «Житие и чудеса Св.Николая Чудотворца, Архиепископа Мирликийского и слава его в России». С.-Петербург, Синодальная типография, 1899.

3. Жалсараев А.Д. Поселения, православные храмы, священнослужители Бурятии XVII-XX столетий: - Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 2001. – 448 с.

4. Козин А.З. «Никола Котокельский – святыня русских и бурят». – «Вестник Прибайкалья», 19.09.2000 г. Стр.3-7.

5. Токмаков И. Ф., «Историко-статистическое и археологическое описание Св. Троицко-Селенгинского монастыря»: - М., 1895.

6. Шмулевич М.М. Троицко-Селенгинский монастырь. – Улан-Удэ: Бурят.кн.изд-во, 1982. – 64 с.: илл.

7. Шмулевич М.М. Очерки истории Западного Забайкалья (XVII-середина XIX в.). – Новосибирск: Наука, 1985.- 288 с.

«МИРЫ» НА БАЙКАЛЕ

В июле-сентябре 2008 г. поселок Турка стал базой научной экспедиции знаменитых глубоководных аппаратов «Мир». За полтора месяца работы глубоководные аппараты «Мир-1» и «Мир-2» произвели 52 погружения. Ученые говорят, что с такой скоростью «Миры» не работали никогда. Первые глубинные исследования озера ошеломили участников экспедиции. На дне Байкала обнаружена нефть, которая сочится из тектонических трещин. Кроме этого, в глубинах озера исследователи нашли газ и даже битум, образовавшиеся, по-видимому, совсем недавно в результате землетрясений. Впечатляет и тот факт, что уровень озера в недалеком прошлом был на 500 метров ниже сегодняшнего.

Упомянули ученые и о наличии в озере, т.н. гидрогидратов (газов в твердом состоянии), которые могли бы стать новым источником углеводорода. Интерес у ученых вызвала и ранее не описанная нигде голубая губка - беспозвоночное животное.

Сезон экспедиции 2008 г. завершился 15 сентября. Глубоководные аппараты будут зимовать в специально оборудованном ангаре на Иркутском авиазаводе, а весной 2009 г. экспедиция продолжит свою работу на Байкале. Второй этап экспедиции обещает быть не менее интересным и насыщенным находками.

Первый район исследований – Кругобайкальский участок Транссибирской железнодорожной магистрали. В частности, исследователи, возможно, смогут прояснить судьбу «золота Колчака» - предполагается, что оно могло затонуть на южном участке Байкала, в районе Кругобайкальской железной дороги. Уже найдены несколько ящиков с патронами и другие раритеты времен Гражданской войны.

В ходе экспедиции 2009 года батискафы продолжают исследование дна Байкала на других участках, и несомненно, что нас ждут новые научные открытия, связанные с природой сибирского озера и его малоизученными обитателями.

(По сообщениям информагентств)

Содержание

Е.Петров. Байкальская нерпа и человек.....	3
Ю.Ведерников. Начало судоходства на Байкале и Селенге.....	12
Ю.Неронов. По Итанце от истока до устья.....	27
О.Волкова, Л.Бабушкина. История Ильинки в фамилиях и географических названиях.....	34
Ю.Неронов. Так что же такое «Кома»?.....	41
Я.Дунаев. Женщины и девушки военной поры.....	44
А.Козин. Турунтаевская ссылка для «бабушки русской революции».....	58
И.Трофимова, Святыня Троицкого монастыря – Никола Котокельский.....	67
«Миры» на Байкале.....	79

Прибайкальский краеведческий альманах. №4. 2008 г.

Издание Интернет-центра Прибайкальской центральной
межпоселенческой библиотеки. Тел. 8(30144)52170.

При содействии ООО «Прибайкальская районная типо-
графия. Тел. 8(30144)51759.

671260, Республика Бурятия, Прибайкальский район,
с.Турунтаево, ул.Ленина, 75, ЦМБ.

Тираж 300 экз. Заказ ____.

